

ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ЮМОРА

МИССИЯ НЕВЫПОЛНИМА

КАРТАВЦЕВ
ВЛАДИСЛАВ

Владислав Картавцев

Миссия невыполнима (сборник)

«Accent Graphics communications»

2014

Картавцев В.

Миссия невыполнима (сборник) / В. Картавцев — «Accent Graphics communications», 2014

Без предисловия никак нельзя. И точка. Предисловие должно быть. Вот и здесь – оно есть.

© Картавцев В., 2014

© Accent Graphics
communications, 2014

Содержание

Предисловие	5
Ленин в октябре	6
В рабочий полдень	10
Кратко и по существу	13
До нашей эры	17
Скоро новый год!	20
Скучно не будет!	23
Судьба человека	26
На курорт!	29
Команда молодости нашей	33
Сельский либерал	36
Подвижные игры	38
Радио-няня	42
Голубка	46
Как я провел лето	50
По полю танки грохотали	54
Свежая идея	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Картавцев Владислав

Миссия невыполнима

Для тех, кому недостает серьезности.

Предисловие

Без предисловия никак нельзя. И точка. Предисловие должно быть. Вот и здесь – оно есть.

С уважением. Картавцев Владислав.

Ленин в октябре

– Товарищи, товарищи! Прошу всех и вся прекратить разговорчики! Совет Народных Комиссаров начинает работу. Товарищ Бонч-Бруевич, прошу огласить список присутствующих на заседании!

– Здравствуйте, товарищи, если кто еще не знает, я – Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич, можете называть меня Вован, а папа, кстати, был Димон.

– Протестую, товарищ Бонч-Бруевич, Вован – это я. А Вас мы будем называть Бруевич – просто и со вкусом.

– Хорошо, товарищ Владимир Ильич, простите, товарищ Вован! Бруевич – это хорошо, по-ленински.

– Вот и славненько. Так что там с присутствующими?

– На заседании должны присутствовать товарищи Штейнберг Исаак Захарович, Скворцов-Степанов Иван Иванович, Камков Борис Давидович, Трутовский Владимир Евгеньевич, Шляпников Александр Гаврилович, Прошьян Прош Перчевич, Сталин Иосиф Виссарионович, Коллонтай Александра Михайловна, Дыбенко Павел Ефимович, Кокшарова Елизавета Константиновна, Подвойский Николай Ильич, Горбунов Николай Петрович, Невский Владимир Иванович, Шотман Александр Васильевич, Чичерин Георгий Васильевич.

– Это все? А где, собственно, товарищи Троцкий, Крыленко, Петровский и другие товарищи?

– Товарищ Владимир Ильич, простите, товарищ Вован, эти товарищи попросили предоставить им на сегодня отпуск за свой счет по случаю вчерашнего и завтрашнего загула в имении товарища Прокопчука Тимофея, из крестьян.

– Прокопчук? А кто это? Но, впрочем, пустое. Значит, вечеринка? Прошу занести в протокол мысль о пользе/вреде вечеринок для дела революции. Мысль сырая, следует обдумать позже. Ну, что ж, будем работать без них. Для ускорения процесса и для конспирации нужно каждому присутствующему народному комиссару дать емкое, сочное и краткое имя, чтобы не пользоваться этими бесконечными и никому не нужными Владимирами Евгеньевичами и Елизаветами Константиновными. Я вчера на досуге набросал небольшие наброски, как мы будем кого называть. Товарищ Бруевич, огласите, пожалуйста, весь список!

– Товарищ Вован предлагает в дальнейшем пользоваться следующими именами для членов правительства:

- Штейнберг Исаак Захарович – Прохор,
- Скворцов-Степанов Иван Иванович – Вороной,
- Камков Борис Давидович – Кац (по настоящей фамилии),
- Трутовский Владимир Евгеньевич – ВЕТ (от Владимир Евгеньевич Трутовский),
- Шляпников Александр Гаврилович – Папахин,
- Прошьян Прош Перчевич – Сантьяго,
- Сталин Иосиф Виссарионович – Сталин Иосиф Виссарионович,
- Коллонтай Александра Михайловна – Венера,
- Дыбенко Павел Ефимович – товарищ Маузер,
- Кокшарова Елизавета Константиновна – Падчерица,
- Подвойский Николай Ильич – друг Коля,
- Горбунов Николай Петрович – Нотр Дам,
- Владимир Иванович Невский, он же Феодосий Иванович Кривобоков – Айвазовский,
- Шотман Александр Васильевич – Суворов,
- Чичерин Георгий Васильевич – Пуанкаре.

– Возражений нет? Прошу голосовать! Единогласно.

– Хорошо, хорошо, товарищ Бруевич, теперь, собственно – к делу. Сегодня на повестке дня у нас проведение парада красноармейцев перед Смольным, который, как уверяет – так, подождите минутку, сверюсь со списком, ага – товарищ Маузер – должен состояться ровно через час. Следует обсудить два вопроса, первый – кто будет командовать парадом, и второй – кто еще, кроме меня, претендует на должность командующего парадом, и что ему за это будет. Предлагаю высказывать мнения, товарищи.

– Товарищ Вован, я хочу сказать, что Вы должны командовать парадом, потому что так должно быть, и это верно с революционной точки зрения!

– Спасибо, товарищ Сантьяго. Еще какие-нибудь мнения есть?

– Есть, товарищ Вован.

– Говорите, товарищ Сталин Иосиф Виссарионович.

– Мы считаем, что нужно доверить проведение и прием парада товарищу Ленину Владимиру Ильичу. Как полагают остальные товарищи? Может, кто-то считает иначе? Хорошо. Решение принято единогласно.

– Чудненько, чудненько, засим переходим к следующему вопросу. Кто еще вместе со мной хочет стоять на балконе Смольного и смотреть на парад? Жалко, пока еще мавзолей Ленина не построен, поэтому местечка маловато пока. Дамы, конечно, вперед – к самым перильцам, потом мужчины, а мне, пожалуйста, скамеечку под ноги, чтобы лучше было видно и слышно, и чтобы отвечать на приветствия революционных масс. Что Вы говорите, товарищ Суворов? Броневик? А ведь это чертовски правильно принимать парад на броневике! Решено, войска будут построены, я проеду вдоль строя на броневике, а дамы и примкнувшие к ним сочувствующие товарищи будут наблюдать с балкона – массовку, так сказать, создавать. Кто хочет порулить броневиком? Товарищ Сталин Иосиф Виссарионович, я Вам предлагаю порулить. Как Вы, согласны?

– Мы считаем, что мы согласны порулить, товарищ.

– Вот и славненько. Товарищ ВЕТ, готовьте броневик! Да, и не забудьте его вымыть и колеса накачать. А пока мы с товарищем Сталиным Иосифом Виссарионовичем спускаемся вниз, все остальные – на балкончик, на балкончик! Кроме Вас, товарищ Маузер, идите уже строить войска.

Садитесь, товарищ Сталин Иосиф Виссарионович, пожалуйста, за руль. А я полезу на башню. И катите аккуратно, а то вождь может упасть. Сцепление плавненько так выжимайте, не газуйте, что твой жеребец, и по сторонам не глазеть. Ну, ну, усики-то сильно не топорщите, как говорится, и аккуратно, прошу Вас. Поехали!

– Здравствуйте, товарищи красные пехотинцы!

– Здравия желаем, товарищ Вождь Мировой Революции!

– Вождь Мировой Революции, это отличненько, отличненько, нужно запомнить и применять.

– Здравствуйте, товарищи красные кавалеристы!

– Здравия желаем, товарищ Вождь Мирового Пролетариата!

– Вождь Мирового Пролетариата, это превосходненько, превосходненько, нужно запомнить и применять.

– Здравствуйте, товарищи красные артиллеристы!

– Здравия желаем, товарищ Вождь Прогрессивного Человечества!

– Вождь Прогрессивного Человечества, это миленько, миленько, нужно запомнить и применять.

– Здравствуйте, товарищи красные красноармейцы!

– Здравия желаем, товарищ Вождь!
– Вождь, просто Вождь? Что ж, это стильненько, стильненько, нужно запомнить и применять.
– Здравствуй, товарищи красные краснофлотцы!
– Здравия желаем, товарищ!
– Товарищ, просто товарищ? Что ж, это неотъемлемо, неотъемлемо, нужно запомнить и применять. Глушите мотор, товарищ Сталин Иосиф Виссарионович, приехали. Ну, как Вам? Мощь, сила! Броня, натиск, напор!

И сабель свист,
И конский топот,
И шпоры звонкие звенят,
И рубят плеч врагов,
И империализму
Гидре злой
Под криков грозный ропот
Отпора безусловного
Безудержно хотят!

– Стишок так себе – поделка, но мысль верная. Прошу привлечь товарища Маяковского Владимира Владимировича и наработать слоган. И на основании предложенного текста сочинить поэму под названием «Стали сила и чугун на дне литья». Да, уж мы с Владимиром Владимировичем сила! Хотя в атаку на врага, хоть быка за рога, хочешь – ладно, еще не придумал. Но нужно запомнить и применять. Давайте поднимемся наверх и продолжим совещание народных комиссаров.

– Ну, как вам, товарищи? Мощь, сила! Броня, натиск, напор! Предлагаю всех товарищей красноармейцев и краснофлотцев, участвовавших в параде, наградить. Так, товарищ Венера, чем мы можем их наградить? Нет, лучше не

Вы. А то Вы так наградите, что не обрадуешься. Так чем, товарищ Падчерица? Молчите. Как Вам не стыдно! Нужно лучше учить матчасть, особенно сейчас, когда враг у ворот, и гидра контрреволюции не дремлет! Ладно, наградите уже чем-нибудь, а, впрочем, можно вообще не награждать! Все, решено! И, как говорится, на этом добром слове заседание Совета Народных Комиссаров предлагаю считать на сегодня закрытым. Товарищ Бруевич, раздайте, пожалуйста, товарищам вопросники и анкетные листы. Нужно заполнить все поля. Вопросы несложные:

– Как прошел парад? Оценить по десятибалльной шкале.
– Как выглядел броневик? Оценить по десятибалльной шкале.
– Как я выглядел на броневике? Оценить по десятибалльной шкале.
– Как товарищ Сталин Иосиф Виссарионович выглядел в броневике? Оценить по десятибалльной шкале.
– Как Вы лично выглядели во время парада? Оценить по десятибалльной шкале.
– Стоит ли расширять балкон Смольного или сразу перенести столицу в Москву? Ответить – да, нет, не знаю.
– Как Вам вопросы анкеты? Оценить по десятибалльной шкале.

Товарищ Бруевич, никого из товарищей из помещения не выпускать, пока не ответят и не подпишутся. К товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу это не относится. Пойдемте, товарищ, чай пить, у меня есть такой горяченький, горяченький кипяточек!

– Попков, а Попков! Ты уже закончил сценарий на сегодня? Съемки через двадцать минут начинаются!

- *Все, все, уже бегу. Вот! А сколько всего серий нужно отписать?*
- *Пока планируем где-то двести, так что работа есть!*
- *Ну, слава богу, а то я после этой нудной «Резни во Фламенко» совсем засиделся!*

В рабочий полдень

- Ну, что, смотрел вчера футбол?
- Да смотрел – наши, как всегда, проиграли, балбесы.
- Да ладно ты, можно уже привыкнуть!
- Ага, привыкнуть – это только ты так спокойно говоришь! Я знаю, тебе футбол пофиг. А для меня ничего интереснее футбола в жизни нет. И не было, и не будет.
- Ты что, такой фанат?
- Еще бы! Сколько себя помню, всю жизнь болел. Сначала, когда жили в Новосибирске, болел за «Сибирь», только они ничего путного не выигрывали. Потом переехал в Ленинград, стал болеть за «Зенит». А теперь вот на старости лет приходится болеть за какое-нибудь киевское «Динамо».
- Ладно, не расстраивайся. Давай вот лучше кроссворд поразгадываем. Бери газету, начинай.
- Ладно, давай, но уроды – какие уроды все-таки! Вот так всегда, надеешься, ждешь чего-то, с работы домой бежишь смотреть их по телевизору или еще хуже – покупаешь билет на футбол и смотришь на стадионе, а они все всухую сливают. И ладно бы какой команде приличной, а то деревне, колхозникам колченогим! Смотреть противно. Ты вот что об этом думаешь?
- Да что я могу думать, мне это не интересно, я же тебе говорил уже.
- Ну, ты даешь, братан, что, в самом деле, футбол не интересен? Тебе что, все равно, как наши сыграют, например, с Италией или с Францией, если будет такая возможность?
- Ну да, мне как-то все равно. Давай кроссворд разгадывать.
- Давай-давай, хотя нет, вот ты мне скажи, как можно жить без футбола? Чем еще-то можно интересоваться? Ты что, политику любишь?
- Да нет, вроде, особо не увлекаюсь. Чего на них на всех смотреть-то? Понятно, что вор на воре и вором погоняет. Вот то ли дело раньше – все в каракулевых папахах, цивильных пальто и на «Волгах». Гордость брала за отечество. А сейчас, что сейчас – одно сплошь жулье и прихлебатели, негде пробы ставить. Ладно, давай разгадывать.
- Да, правду ты говоришь, совсем другие времена наступили, жизнь-то совсем опоганилась. Вот раньше идешь на матч «Сибири» или «Зенита», и гордость тебе берет за живое. Наши они были футболисты – все наши. От сохи, из крестьян, рабочих, колхозников. Сыны народа! А сейчас? Что сейчас? Посмотри на него, ему еще двадцати нет, а он уже – на «BMW», в одной руке – блондинка, в другой – брюнетка, посредине – рыженькая. И все при деньгах. А сам-то на поле – ну баран-бараном, мяч у него, такое чувство, что не круглый, а квадратный, и ноги растут не оттуда, откуда положено. Зато – на «BMW», что царь тебе персидский. Тьфу, смотреть противно!
- Согласен, согласен. А говорят – что по телевизору-то лопочат? Натуральный бред. Морды понаели, в телевизоре не умещаются, а как заседание, так смотришь на них и понимаешь, что нет – толку с них не будет никакого. Не доросли умишком толк-то генерировать. Без головы они все, и дети их банкиры – без головы, и внуки их, что ресторанами и казино рулят – тоже совсем без мозгов! Одно слово, дрянь, а не политики. Одно слово!
- Да, плохо все, согласен, все плохо. Ну что у нас страна-то за такая? Кругом одно жлобье – не знаешь, куда скрыться-то от них. Вот, смотришь, в Германии – люди как люди, бьют по мячу и попадают, а если пас дадут, то прямо в ноги. И головы на месте – одни раз ударил, два раза, и мяч в сетке! Эх, вот нам бы так, как в Германии! Есть же страны нормальные, есть!
- Да уж, не дави на больную мозоль. Вот раньше, возьмешь пива, пойдешь по городу по сторонам посмотреть, себя показать. Девушки кругом такие милые, в платишках ситце-

вых с ромашками. Все тебе улыбаются, красота и отдохновение души! А сейчас, что сейчас? Каждый – кто на «Мерседесе», кто на «Вольво», у всех телохранители, все в пиджаках, часы дорожные у каждого. А мозги-то где? А нет мозгов! Смотришь, что ни депутат, то чистый недотепа, зоофил какой-то, честное слово! В общем, нет, совсем нет политики, и жизни нет. Кончилась-то жизнь, кончилась!

– Да. Прав ты. Одно расстройство. Зашел давеча в магазин, купить сметаны. Смотрю, мужик рядом стоит, что-то разглядывает. Посмотрел – оказалось, футбольный мяч, да не наш, а китайский! Представляешь? Ты вот мог себе раньше представить, что наши футбольные мячи будут в Китае делать? И что нам теперь прикажете – футболистов тоже из Китая завозить? Типа команда такая: «На воротах – Мао Цзедун, в нападении Чон Ду Хван, в защите – Ким Ир Сен?». Позорище, сил нет уже на это все смотреть!

– Да что там мячи, ты знаешь, какие они взятки берут? А в Китае, между прочим, за такое к стенке ставят! Поэтому Китай и расцветает, а мы все дальше и дальше – рылом в грязь, и глубже, и глубже, как нарочно! Еще бы – такие дачи, фазенды, особняки себе отгрохали, да за такие дела любое правительство в любой нормальной стране давно бы уже посадили. А у нас что? Рука руку моет, все тип-топ, все довольны, все смеются. Один только народ в дураках вечно остается. И мрет поэтому, как муха навозная. А потому что Сталина на всех не хватает! Поставил бы их всех к стенке или на Колыму одного-двух, быстро бы поняли, что к чему. Правительство – тоже мне! Это не правительство, а балаган и ворье одно!

– Да, точно, точно, ты прав. Представляешь – мячи квадратные скоро, говорят, начнут делать. Типа, говорят, они катятся лучше по траве, и пасы более точные получаются. Да вот только что-то сомневаюсь я – ведь это совсем уже будет не футбол, а какая-то фигня на постном масле, и никакого зрелища! Ты представляешь, как можно играть квадратным мячом?

– А как можно в правительстве заседать с квадратной головой? Ты думаешь, это лучше? Квадратноголовые там все, и секретарши у них квадратноголовые, и секретари, и охрана, и жены, и дети-банкиры, и внуки – в общем, все! Кто так законы пишет, как по таким законам можно жить? Они бы сами попробовали пожить по таким законам, какие они нарисовали! Где деньги все, где все деньги, я тебя спрашиваю?

– Где-где, в Китае, там же, где и мячи! Да, верно все, верно. Стыдоба-то какая! Ходишь, ходишь, смотришь, смотришь, а всегда либо три-ноль проиграем, либо четыре-ноль, либо пять-один. Ну, и где удовольствие? Где гордость, где кураж, куда все это подевалось? Нет теперь настоящих мужиков, вот, что я тебе скажу, нет, и уже не будет. Все деньги, деньги все проклятые – всех купили и все теперь продают. И матчи договорные, и судьи все куплены, а игроки – чисто клоуны. Клоунада и шоу-балет, а не настоящий спорт! А главное – безысходность. Все, амба. Кранты. Бежать некуда. Приплыли окончательно!

– Да, точно. Точно все ты говоришь. Безысходность – самое лучшее слово здесь. И тоска. Тоска по былому могуществу нашего спорта. А олимпиады какие были, а правительство! Все в шапках каракулевых, в пальто цивильных и на «Волгах»! А отдыхать все ездили в Крым – не то, что сейчас, по Европам и Америкам разъезжают-разъезжают – направо-налево, направо-налево, кто куда, кто куда! И красотки с ними всегда – и в бикини, и на матрасах надувных. По морям-океанам так и плывут, так и плывут! Где справедливость, я тебя спрашиваю? Мы что, вот за такое боролись, за такое кровь проливали на фронтах гражданской войны в отечественную?

– Да нет, конечно, вот вспомнишь, какие команды были – на загляденье! Динамо-Тбилиси! Спартак как играл! Динамо-Москва, Торпедо! А сейчас? Ну, что сейчас? Посмотришь на поле – сплошь дуболомы, даже разговаривать – и то нормально по-русски не умеют. Не люди, мутанты одни!

– Да, не в лучшие времена мы с тобой на свете живем! Совсем не в лучшие! А помнишь, раньше какое эскимо продавалось? Натурпродукт! А сейчас? Что сейчас? Одни модифициро-

ванные продукты, на упаковках такое написано, что сам черт не разберет! Язык сломаешь, пока прочитаешь! Мне вот интересно, а правительство, что, тоже такую еду ест, где все написано непонятным языком? И дети их банкиры-дебилы, что, тоже такое едят? Поэтому-то они все в правительстве без мозгов, не то, что раньше – в каракуле и на «Волгах»!

– Да уж, совсем настроение испортилось. Называется, посмотрел вчера футбол, век бы его глаза мои не видели. Не, ну ты представляешь, бегают по полю двадцать два балбеса, и хоть бы одна мысль в голове? Как можно в футбол играть, не думая совсем? А тренер, куда смотрит тренер? За что ему такие громадные деньжищи платят, я тебя спрашиваю? Чтобы по кромке поля ходил и чтоб зарплату получал, а потом ее пропивал в кабаке каком-нибудь? Да я бы за такую зарплату всех этих футболистов выдрессировал, как обезьян! Они бы у меня носом землю рыли, в пыли б лежали, но победы бы добились! И что – мне вот нифига не платят почти, а они там, бездельники, ни за что, ни про что такие деньги гребут!

– Да, да, все так, все верно! Эх, жизнь она такая – кругом несправедливость, кругом один обман и жулики. И это называется государство, я такое государство в гробу видал в белых тапочках! Да я бы этому правительству такой шиш на постном масле показал за то, что они со страной сделали! И кто их только такому учил? Подожди, слышишь – что-то говорят!

– Внимание, внимание, офицерам службы охраны аэропорта «Бен Гурион» Савелию Фельчинскому и Луке Шильду срочно подойти к выходу номер два! Повторяю, офицерам службы охраны аэропорта «Бен Гурион» Савелию Фельчинскому и Луке Шильду срочно подойти к выходу номер два!

– Побегали, Лука, потом договорим!

– Да, Саввушка, но тему интересную мы затронули, нужно будет как-нибудь продолжить!

Кратко и по существу

– Здравствуйте, дорогие наши любимые бывшие ученики! Сегодня у нас торжественный день – наконец-то после стольких лет, прошедших после вашего окончания школы, мы все вместе опять встретились! И я сейчас объявляю вечер встречи одноклассников открытым! Но прежде всего, мне хотелось бы сказать буквально пару слов!

Перво-наперво прошу всех к столу. Рассаживайтесь, рассаживайтесь! Смотрите, вот тут у нас водочка, тут огурчики с грибочками, салат Оливье – как без него! Для дам – да, да, дамы уже! – шампанское «Советское Игристое» и вкусненькое винцо с моей собственной приусадебной виллы. Потом, конечно, будет горячее – бефстроганов с курочкой, рыбка-каarp, запеченная под майонезом, ну и блинчики с лососевой икоркой, конечно! Здесь вам не какой-нибудь китайский ресторан, где нормальной человеческой пищи днем с огнем не найдешь, а подают вечно какую-то отраву – птичьи гнезда, кольчатых морских червей и гадюк. И, заметьте, все это – абсолютно без хлеба, да еще и есть заставляют исключительно ветками. Право слово, нельзя так издеваться над русским человеком и топтаться по душе свинцовым взглядом бывшего китайского жандармского генерала. Да, так нельзя! Но, впрочем, я что-то сильно увлеклась китайцами, а в данный момент это не актуально.

Итак, все-все рассаживаемся. Наливаем-наливаем водочку и шампанское для дам! Коля, пожалуйста, не нужно с таким остервенением рвать зубами проволоку на бутылке! Эх, Коля, Коля, всегда ты был скор на решения, а я вот тебе всегда говорила, что торопиться не нужно, а нужно прежде всего думать головой. И если бы ты меня тогда послушал, то сделал бы правильные выводы.

Давайте все вместе логически поразмышляем, почему у Коли не получается руками снять проволочку с пробки от бутылки шампанского? Что мы здесь видим – шампанское «Советское», а тем более «Игристое». А если оно «Игристое» – значит, что? Ответ – шампанское должно после вскрытия сильно-сильно пузыриться. Следовательно – давление углекислого газа внутри закрытой бутылки составляет значительное количество единиц давления, которые измеряются в чем? Кто-нибудь помнит, в чем измеряются единицы давления? Стыдно, граждане, такое не знать! До седых седин дожили, и вот такое! Давление измеряется в паскалях и барах. А можно еще в атмосферах. Это я вам говорю на всякий случай, если кто не помнит или знал, но забыл.

Так вот, из-за того, что давление внутри бутылки достаточно большое, пробка должна держаться очень плотно, а самое главное – продолжительный отрезок времени. Кто у нас помнит, в чем измеряется время? В часах Cartier? Это неправильный ответ. В часах Cartier измеряется ваш заработок, хотя некоторые предпочитают единицы поскромнее, например – копейки или пятиалтынные. Так вот, возвращаясь к времени – время у нас измеряется в секундах, а все остальное – от лукавого. В обиходе, конечно, минуты более распространены, а также часы, дни, даже годы, а вот, например, в астрономии используются уже миллионы и миллиарды лет. А комар живет всего сутки. И это говорит о чем? Что время, как и все пространство вокруг нас, относительно. А что мы знаем от теории относительности? Ладно, ладно, вижу по вашим лицам, что вопрос здесь неуместен. Но в любом случае, время для всех относительно – это нужно хорошенько запомнить! В жизни пригодится!

Но вернемся к шампанскому. Итак – наша пробочка, чтобы выдержать достаточное давление в течение продолжительного отрезка времени, должна быть хорошо закреплена в гнезде. Заметьте, не в вороньем или ласточкином, и даже не в гнезде Ксении Стриж, прости господи, а, назовем по науке – в отверстии, из которого плавно вытекает жидкая шампанская субстанция.

А закрепляют пробочку специальной проволочкой, которая не дает пробочке прежде времени покинуть насиженное местечко. Вот здесь у нас искомая проволочка присутствует в

наличии. Из-за того, что давление внутри бутылки большое, проволочка должна крепко держать пробку – обездвижить, принудить к неподвижности, крепко спеленать, замуровать! А еще – цепко ухватить за место, как любят выражаться натуры, недалекие литературы.

Да, да, помню, помню, Антоша, как мне Зоя Павловна рассказывала про твои перлы в сочинении о Грибоедове! Наш Директор Сой Борисович тогда очень сильно расстроился и все спрашивал нас, почему тебе никто внятно не объяснил, что не нужно вставлять широко известные и глупые анекдоты в выпускное сочинение. Вот скажи мне сейчас, кто тебя тогда надоумил написать такое:

«Дословно не помню, но самое известное стихотворение Грибоедова въелось мне в мозг, как воспоминания о тяжелом детстве Алеши Пешкова.

Сюда я больше не ездец,
Сюда я больше не ездюк,
Сюда я больше не ездун,
Короче, сюда я больше не приеду!

Бессмертные строки звучат набатом! И недаром! Дело в том, что фамилия «Грибоедов» издревле известна, как неотъемлемая принадлежность славной русской династии писателей, поэтов, литераторов и литературных критиков. Грибоедовым от души восхищались такие глыбы, как Тредиаковский, Радищев, Державин, Герцен и, конечно, Пушкин с Дантесом. Грибоедовы произошли из разночинцев, но не потеряли лоска и мертвой хватки гениев и, кроме того, всегда славились своими глубокими познаниями в области лесной флоры и фауны, а конкретно, как не трудно догадаться – в пространстве грибов и грибниц. Прошу не путать с гробницами!

Сам лично Грибоедов – лесник и поэт, славился выдающимися дипломатическими способностями и отменным знанием персидского языка. Нес службу справно и трудолюбиво и приносил ощутимую пользу царской сатрапии и деспотии, за что, конечно, был заслуженно наказан свобододолюбивым иранским народом.

Грибоедов, уповая на защиту своего никчемного царя, безрассудно выходил по утрам из здания посольства и обращался на персидском языке к местному раввину. Дескать – товарищ, принеси-ка мне чего-нибудь с утра на посошок! Раввин был ужасно оскорблен таким поведением Грибоедова и в конце концов его терпению пришел конец. Раввин взял большой отточенный кухонный нож, предназначенный для заклания жертвенных баранов во время Хануки, да и сделал свое черное дело. Вот так мы и потеряли великого поэта, только я никак не могу понять, как к нему относиться – как к поэту или как пособнику угнетателям трудового народа?»

Дорогие мои! Я специально здесь прочитала текст дословно, чтобы вы хорошо вспомнили те забытые торжественные дни, когда вы только-только делали свои первые шаги в новой для вас взрослой жизни! И вот вы все теперь сидите перед нами, и мы с гордостью смотрим на вас – какие вы все выросли красивые, женственные и мужественные – настоящие герои и героини литературных романов!

Но опять вернемся к бутылке! Итак, проволочка должна обездвиживать. Поэтому она должна быть прочной. А в чем измеряется прочность, кто-нибудь помнит? Да, я понимаю, это трудный, очень трудный вопрос, особенно по прошествии стольких лет!

Но все равно, по-настоящему грамотному и образованному человеку следует знать наизубок, в чем измеряется прочность! Как, скажите на милость, вы собираетесь смотреть в глаза своим детям, когда они вас об этом спросят? Будете мычать, как лошадь Пржевальского, или блеять, что твой горный козел? Стыдно, граждане, мои товарищи! Стыдно!

Итак, прочность измеряется в ньютонах, деленных на единицу площади. А площадь, как известно – это только квадратные метры, и никак иначе. Вообще, знаете вы или нет, что физика оперирует метрами и секундами? А все остальное, как я уже говорила – от лукавого! Миллиметры, сантиметры, километры, ну и т. д.!

Так вот, продолжим. Ньютон на квадратный метр, понимаешь. А, кстати, а Ньютон-то кем был? Ой, а кто это там тянет ручку в жалкой попытке дать правильный ответ? Танюшечка, Танюшечка, я всегда говорила, что ты у нас самая умная! А ручку тянешь, прямо, как тридцать лет назад!

Ох, простите меня, что-то я сегодня растрогалась! Так что не буду вас мучить в такой торжественный вечер, скажу только, что Ньютон был известный английский физик и математик, который придумал кучу всего интересного и поучительного, и я бы на вашем месте перечитывала его труды не реже, чем один раз в полгода. Талантливейший был человек, можно сказать, основоположник физики и гений научного духа. И много чего открыл такого, что сейчас повсеместно используется. Так вот, вернемся к нашей проволочке.

Скажу вам по секрету – это шампанское непростое, и разлито оно еще во времена Советского Союза! Да-да, вот так! Посмотрите год выпуска – одна тысяча девятьсот восемьдесят седьмой! Изготовлено Московским заводом шампанских вин! Что и объясняет прочность, упругость и качество исследуемой нами металлической проволочки. Это сейчас экономят на всем – воткнул, понимаешь, какую-то тонкую непонятную абстракцию из непонятного металла с примесью посторонних низкокачественных каверн и включений, которая не то что удержать отечественную пробку не может, а просто-таки никуда и ни в какие ворота не лезет! Зато раньше, когда мы все были молодыми, а вы еще очень маленькими (ну или не очень, но все равно, еще маленьким), все делали на совесть, а не за страх. Хотя и за страх тоже было, но нечасто и мало.

Так вот – это проволока по-своему эксклюзивна, потому что данная бутылка предназначалась на стол самому товарищу Горбачеву Михаилу Сергеевичу, который по факту оказался совсем нам не товарищ, а злющий и подлый сам в себе американский шпион и предатель рода человеческого. В чем потом со всей ответственностью признались его подельники и такие же американские шпионы Шеварнадзе, Лигачев и Яковлев.

Но не будем о грустном, и так я сегодня очень растрогана. Значит, проволочка! Она, уважаемые и любимые наши ученики, сделана из высококачественного космического титана, который помимо всего прочего – ну там космоса, авиации, стратегических и крылатых ракет – использовался для изготовления корпусов атомных субмарин. Поэтому наша проволочка такая прочная и живучая. И поэтому – а в этом и заключается весь секрет – разорвать ее руками, а тем более, разгрызть зубами, чрезвычайно трудно, а самое главное – эстетически невыгодно. Ведь у нас есть специальные ножнички! Коля, на тебе ножнички!

Вот так, молодец! Теперь пробочку остороженько – возьми на полотенчико – открываем, открываем, потихонечку, потихонечку!

БАЦ!

– Ай! Я аж присела, так было громко! Фу, ну, слава богу – всегда боюсь я этого шампанского, особенно, когда оно советское, игристое и с титановой проволочкой! Анюта, а ты почему отказываешься от шампанского? Ты водочку любишь? Да, да – я всегда знала, что у тебя по-настоящему мужской характер! Помню – да, и не только я, а мы все помним – как ты раздавала оплеухи пацанам направо-налево. А особенно помним того толстого из девятого «Я», который все время от тебя что-то хотел, а ты ему ведро с помоями на голову одела. Тебя еще тогда в колонию для несовершеннолетних забрали. А тот толстый сейчас заведует мясной лавкой на Мясницкой! Вкусные у него копченые свиные уши, хочу вам доложить! Могу дать адресок,

если хотите! Вдруг кто-то из вас решит, что еще одно ведро на голову ему не помешает за его беспределельные цены!

Ой, а что это у тебя на руках, Анюта? Наколки? И много как! Ну ничего, как говорится, побольше тату – хороших и разных! Говорят, это сейчас особенно модно! Пей, пей, Анюта, водочку! Пей, у меня еще есть, на всех хватит!

Кушайте, кушайте, мои дорогие любимые! Ой, аж сердце защемило от избытка чувств! Простите меня, дорогие мои, я чуть-чуть передохну! А вы пока общайтесь и закусывайте! Только, чур! Первый тост за мной!

До нашей эры

Сталин задумчиво прошелся по кабинету. От одной стены до другой было ровно тридцать неспешных шагов. Не двадцать девять, не тридцать один, а ровно тридцать. Это было важно. Хотя для кого-то и могло показаться мелочью. Но не для него. Кто-кто, а он-то хорошо знал цену мелочам. С самого детства. А сейчас – так тем более. Мелочи были краеугольным камнем жизни любого заметного политика. Что уж говорить о вожде народов!

Вот взять, например, стакан. Он стеклянный и тонкостенный и, кроме того, мирно покоится в серебряном подстаканнике, а внутри всегда – серебряная ложечка для размешивания сахара. А рядом со стаканом – блюдечко с самим сахаром, таким сладким и вкусным, и на нее удобно класть ложечку после размешивания. Тонкие стенки стакана вкупе с серебряным подстаканником с ложечкой гарантированно спасут одинокий стакан от растрескивания из-за вторжения кипятка, что, в свою очередь, гарантирует неполучение ожоговой травмы и сохранение кожных покровов вдали от болезненных потрясений, а также мундира генералиссимуса – от попадания на него горячей черной ароматной трудноотстируемой жидкости. А это, в свою очередь, убережет миллионы жизней от гнева Верховного.

Да, он любит мелочи. Вот, например, остро отточенный карандаш. Он гораздо лучше тупого, и, кроме того, смотрится красиво, ухоженно и свежо. И таких карандашей – свежих, красивых и остро отточенных – должно быть под рукой много. И все они должны находиться в стаканчике, специально для этого предназначенном, и никак нигде более. А если стаканчика не будет на своем месте, или карандаши вдруг окажутся недостаточно отточенными, тогда вспышка неконтролируемой ярости генералиссимуса может привести к непредсказуемым последствиям, и кто тогда, простите, спасет миллионы жизней от гнева Верховного?

Вот ковровая дорожка. Она красная и должна таковой оставаться всегда. И обязательно с изображением красного коня в момент купания. Авторская работа Петрова-Водкина сотоварищи. Или одного? Неважно. Главное, чтобы все было красным – и дорожка, и конь, и Петров-Водкин сотоварищи. Ковровая дорожка должна быть тщательно вычищена и отутюжена, тщательно и аккуратно разложена и перекрывать все пространство кабинета от самого входа и до ног генералиссимуса. Чтобы по ней было приятно ходить туда-сюда, туда-сюда и думать столь же размеренно, как и ходить. А вот представьте себе, что нет красной ковровой дорожки – украли, залили азотной кислотой или, вообще, царской – тьфу, тьфу, изыди! – водкой, или чернилами какими враги-оккупанты-белогвардейцы-расхитители-народного-добра! Как тогда успокоить, свести на нет гнев генералиссимуса, и кто тогда спасет миллионы жизней от ярости Верховного?

А вот телефон с элегантным круглым диском, который так приятно поверчивать, покручивать вправо-влево в минуты глубоких раздумий о судьбах народа и вверенной ему страны. Диск легко, прохладно скользит между пальцев, придавая уверенности и плавности скольжения мыслительным образам. А вдруг заусенец, вдруг недосмотр, и как результат – заноза в кровь? Кто тогда ответит за порванные судьбы, кто спасет миллионы жизней от гнева Верховного?

Или, например, папки с бумагами в стопочках. Вот казалось бы, просто папки – что в них особенного? Ан, нет. Не так все просто. Каждая-прекаждая папочка – толстая ли тонкая неважно – содержит много-много ценной информации, каждая нужна, и каждая должна быть на своем, одном только ей предназначенном месте. В противном случае, в момент необходимости она может оказаться найденной и позабытой, и это тоже вызовет приступы неконтролируемой ярости генералиссимуса, и кто тогда, скажите на милость, спасет миллионы жизней от гнева Верховного?

Вот форточка, Она всегда должна быть открыта, чтобы слышать пульс большого города, пульс огромной страны, чтобы жить со своим народом, дышать широко и в унисон и думать о нем, то бишь о народе, день и ночь, и надеяться, и работать вместе с ним. А что, если форточка закрыта – как тогда услышать, как понять, что нужно, и что важно? И кто будет виноват в задержке принятия мировоззренческих решений, кто ответит, и кто тогда спасет миллионы жизней от гнева Верховного?

Или вот поднос. Две ручки, дно, блестит. Поднос, по правде говоря, вроде, так себе – поднос и есть. Единственно, что сверкает, как мельхиор в процессе чистки. А по-другому нельзя. Никак-sss. Поднос этот – он показатель, мерило труда, знак, что все на своих местах, все служат отечеству по мере сил и возможностей. Вот один у станка точит снаряд, а другой в это время ткёт ковер или варит чугуна сталь или выращивает арбуз и виноград, чтобы пролетариату лучше жить. А кто-то чистит поднос – и обязан чистить, так, как будто от этого зависела бы его жизнь. И ведь зависит на самом деле, и это совсем не метафора. Вот будет грязным поднос, а это значит, что есть еще в рядах трудового народа рантье, рвач и приспособленец, и как тогда остановить неминуемую ярость Верховного, кто тогда спасет миллионы жизней от гнева вождя?

Сталин задумчиво прошелся по кабинету. Неспешно вытащил из правого кармана галифе кисет с любимым марочным табаком «Герцеговина Флор», достал из левого кармана галифе любимую трубку. Трубка была на радость – крепкая, звонкая, прокуренная, продывленная. Своя.

Неспешно сел за стол. Неспешно положил перед собой кусочек газеты. Сегодня это была вырезка из «New York Times» с портретом Рузвельта. Еще несколько аналогичных вырезок уютно разместились в верхнем ящичке письменного стола, аккуратно сложенные треугольником по диагонали. Там были не только «New York Times» с Рузвельтом, но также «Times» с Чемберленом и Черчиллем, «Figaro» с Даладье и еще много разных вырезок с изображениями бесноватого прусского ефрейтора, Пилсудского, Муссолини, японского императора и Маннергейма.

Личная коллекция газетных вырезок вождя постоянно пополнялась. За этим пристально следил специальный отдел фельдъегерской службы. Газетки с нарисованными в них портретами служили удобной площадкой для смешивания и разминания табака. Представьте себе, а вдруг не окажется такой вот желтой продажной газетенки под рукой, что ж, хотите сказать, нужно «Правду» резать? Рвать на части газету с портретом Верховного на первой полосе? Абсурд, чистый абсурд и проступок. Этого нельзя допускать ни в коем случае. Другое дело – Черчилли там всякие или Дуче, или царьки иноземные.

Сталин всегда сам решал, на чьей ненавистной роже он будет смешивать табак. Этот процесс неизменно доставлял ему удовольствие, укреплял нервную систему и будоражил кровь, готовую нестись по жилам со скоростью транссибирского экспресса. И, кроме того, табачок становился вкуснее – как-то крепче и душевнее.

Сталин неспешно брал в руки вырезку с ликом одного из ненавистных капиталистических вождей, неспешно клал перед собой, крошил на нее табак и не торопясь разминал его заскорузлыми пожелтевшими от курения пальцами. После чего набивал табаком трубку, показывал кукиш портрету, яростно сминал в кулаке газетный лист и прицельно бросал его в урну для бумаг. Такому броску он научился, просматривая заокеанские пропагандистские ролики о красивой жизни, где здоровенные мужики бросали большой оранжевый мяч в корзину для бумаг без днища, подвешенную вверх ногами на деревянном щите высоко над землей. «И на что люди тратят свою жизнь? – помнится, изумился он тогда. – Одно слово – капитализм! Тьфу – помойка!» Урна для бумаг стояла совсем близко, практически между ног у вождя, и этого требовала сущность момента. Ведь если промажет, не попадет – кто ответит? Кто снизит

накал страстей и переживаний генералиссимуса, и кто тогда спасет миллионы жизни от гнева Верховного?

Огромные часы с кукушкой пробили девятнадцать ноль-ноль. Сталин задумчиво посмотрел на них. «Вот кому действительно хорошо! – решил он. – Работают себе и работают, кукуют и кукуют. Есть все-таки в механических устройствах какое-то потустороннее чудо. Ни тебе песка, воды и солнца! А показывают точно – так, как надо. А вот с людьми не так, и никто не может поручиться, что правильно, и что будет толк. А ну, как не выполнят задачу, не достигнут нужного результата? Человеческий фактор – он всегда самый главный, люди, кадры решают все. А вот если задача не выполнена, если не сработали коллективы, колхозы, заводы и фабрики, кому отвечать? Как тогда уберечь миллионы жизней от гнева Верховного?»

Он вдруг пригорюнился. Настроение куда-то исчезло. На минуту показалось, что все, чему он посвятил жизнь – пустое, недостойное внимания. Он вспомнил себя маленьким мальчиком. Как же было хорошо! Тифлис, воздух и горная красота вокруг. И он – свободный, словно птица! Да, как же было хорошо! Вот тогда было настоящее счастье!

Сталин быстро достал из верхнего ящика пожелтевшую газетную вырезку с портретом Пилсудского на коне и со шпагой. Лицо лидера Польши напоминало сморщенный соевый стручок и одновременно походило на засушенную лесную грушу. В глазах Пилсудского не отражалось ни одной мысли. Надпись внизу гласила по-польски: «Настоящий поляк себя не стыдится!»

Сталин с силой стукнул кулаком по тупой газетной харе Пилсудского, смачно со всего размаху плюнул в нее и удовлетворенно откинулся на жесткой спинке кресла. Посмотрел в окно. Закат раскрасил розовыми и багровыми тонами пейзаж вечерней Москвы. «Скоро ночь, – подумал вождь, – вот и закончился еще один день, отданный борьбе!»

Вдруг где-то громко заржала лошадь. Сталин тихо вздохнул, медленно поднялся с кресла, нетвердой походкой пошел по красной ковровой дорожке к выходу из кабинета. Перед глазами стояла какая-то белесая муть. На душе было противно. Не помог даже плевок в Пилсудского. Сегодня что-то было не так. Он это чувствовал. Он еще разберется в своих чувствах, которые никогда его не подводили, но это будет позже. Это будет позже.

– Так, все, хватит! – Матвей Иванович решительно подошел к Лене и сдернул провода с ее головы. – Хватит уже на сегодня сканирования памяти. Кстати, мне представляется, нам попался в руки преинтереснейший экспонат. Кто бы это мог быть? Его воспоминания сильно отличаются от воспоминаний других, живших в ту эпоху, где властвовали одни лишь сплошные дразги и дикие скандалы с соседями и коллегами по работе. Как ты думаешь, кто это?

– Не знаю, Матвей Иванович. Но нужно будет занести его в специальный каталог и пометить маркером, чтобы потом вернуться и попробовать узнать что-нибудь еще. А экспонат, действительно, интересный.

– Ну, вот и договорились. Все, заканчивай, убирай здесь все. А я пошел.

Матвей Иванович – руководитель кафедры сканирования глубоких слоев ноосферы Земли – вышел из кабинета и направился к выходу из института. Лицо, увиденное им сегодня на экране монитора, никак не шло у него из головы. – Кто бы это мог быть? – думал он, – и почему я о нем ничего не знаю?

Матвей Иванович спустился по лестнице, вышел из здания и направился знакомой тенистой аллеей по направлению к дому. Был вечер 21 июня 21941 года от рождества Христова. Спокойствие разливалось в воздухе вместе с прохладой и лучами заходящего солнца, которое раскрасило розовыми и багровыми тонами пейзаж вечерней Москвы. Было хорошо. Так же хорошо, как – и он был в этом уверен – и пять, и десять, и двадцать тысяч лет назад.

Скоро новый год!

- Владимир Анатольевич, зайдите, пожалуйста, ко мне.
- Хорошо, Павел Борисович. Уже иду.

– Так, садитесь, пожалуйста. Я вот Вас для чего вызвал. Новый год на носу, надо бы праздник, корпоратив организовать для сотрудников. Чтоб поели, попили, попели, поплясали, викторины всякие, конкурсы, призы. Грамоты самым достойным можно вручить. Да и сам я что-то в последнее время сильно устал с этой работой – тоже не прочь повеселиться. Вы как?

- Отличная мысль, Павел Борисович! А бюджет – большой или не очень?
- Большой не получится, сами знаете, какое сейчас время непростое, так что ориентируйтесь на средний.
- Хорошо, подумаем, посмотрим, прикинем, доложим. Все будет в лучшем виде!
- Ну, давайте, работайте.

- Владимир Анатольевич, зайдите, пожалуйста, ко мне.
- Хорошо, Павел Борисович. Уже иду.

– Так, садитесь, пожалуйста. Как там с нашим корпоративом? Присмотрели уже что-нибудь? По организации мысли есть?

– Как раз собирался Вам доложить, Павел Борисович. Занимаюсь день и ночь этим вопросом, решаю, ищу помещение. Вроде бы, нашли приличное заведение, ресторан. Называется «Кошмар в ночи». Название оригинальное, от метро недалеко, а самое главное, много мясных блюд, рыбных, овощи всякие, трава, даже пророщенное зерно есть и чистая питьевая негазированная вода в бочках – как раз то, что нужно. Обещают, что возьмут недорого. Можно со своим алкоголем приходить.

– Ну, Вы знаете, что у нас коллектив практически непьющий, всего-то процентов десять употребляет. А вот с едой – мясо, рыба, овощи, зерно в избытке – это грамотно, это хорошо. Выяснили уже, сколько будет стоить по нашему заказу?

– Да все, как обычно, Павел Борисович. Особой работы поваров-то не требуется, мы же ничего такого сверх не просим. Так что смету на продукты нам выставили приемлемую. А алкоголь сами принесем – купим водочки, дамам вина какого-нибудь попримечнее. А вам, конечно, коньяк и огурчики соленные к нему обязательно, Павел Борисович.

– Хорошо, это хорошо. Ладно, давайте дальше прорабатывайте. И помните, что у нас есть своя специфика.

- Конечно, конечно, мы же, слава богу, не первый день в коллективе!
- Вот и славненько.

- Владимир Анатольевич, зайдите, пожалуйста, ко мне.
- Хорошо, Павел Борисович. Уже иду.

– Так, садитесь, пожалуйста. Ну как там наш ресторан? Не передумал еще, а то до праздников совсем чуть-чуть осталось?

- Да нет, все нормально. Сейчас решаем вопрос с доставкой сотрудников на место сбора.
- И с вывозом потом назад, естественно?
- Конечно – это самое главное, а то напьются все, разбегутся кто куда – что с ними потом делать?

– Думайте, думайте, вам виднее. Хочу обратить Ваше внимание, что все должно пройти так, чтобы комар носа не подточил.

– Самой собой, все понимаем.

– Ну, все, вперед и с песней.

– Павел Борисович, можно?

– Заходите, Владимир Анатольевич. Что у вас?

– Хотел обсудить с Вами меню.

– Давайте-давайте, это интересно.

– Вот посмотрите, пожалуйста. Для Оли – вода, зелень, фрукты. Для Максима и для Александра – рыба, для Вовы, Оксаны, Тамары, Виктории – мясные блюда. Для Кассандры и Маркиза – зерновые продукты. Для других сотрудников организуем фуршет с большим выбором вторых блюд, салатов и десертов. А по стоимости как раз в смету входим.

– Ну что ж, выбор хороший. Как насчет доставки? Машины с автобусом уже заказали?

– Да, все в порядке. Выезд организуем, все чин по чину.

– Да, и возврат назад, пожалуйста, тоже не забудьте. Ладно, хорошо, идите.

– Ну что, Владимир Анатольевич, с богом! Поехали.

– Да, Павел Борисович, не переживайте, все будет хорошо.

– Так, ну что, выгружаемся. Организованно все выходим и не торопясь следуем в помещение ресторана. Свекольников, ты отвечаешь сегодня за порядок. Держи повязку и хлыст на всякий случай. Ты у нас самый опытный в таких вопросах – тебе и карты в руки. Марченко, Светлана Марченко, где ты? Иди сюда, потом с Максимом намылуешься. Держи чеки об оплате и платежки, иди к менеджеру ресторана, он просил принести перед тем, как пойдем вовнутрь. Странно, почему они у нас в этот раз полис гражданской ответственности и страхованию имущества не потребовали – не боятся уже, что все перебьем? Ну, да ладно, их проблемы, если что.

Так, все заходим. Спокойно, спокойно, не спеша, еды и питья всем хватит. Это кто там голодные звуки из себя извлекает? Стыдно, дамы и господа, чай, не из Африки дикой прибыли. Как-никак в столице живем.

Так, все занимают свои места согласно плану расстановки столов и плану рассаживания гостей. Для VIP – отдельные ложи, прошу об этом не забывать.

Ольга, пожалуйста, проходите – ложа номер один, Максим и Александр – номер два. Прошу, не загораживайте проход. Не видите VIPы идут? Так, Вова, Оксана, Тамара, Виктория – прошу вас. Вы у нас – на особом счету. Ложа номер три. Фу, остались только Кассандра с Маркизом. Ну, с этими попроще. Валентина Степановна, проводите, пожалуйста, Кассандру с Маркизом в ложу номер четыре.

Все, слава богу, с VIPами все удачно прошло. Архисов, поди сюда, Архисов! Как там у VIPов с едой – все нормально? Пьют, едят, закусывают? Хорошо? Слава тебе, господи! Вечно с ними одна маята. Теперь попроще будет. Прошу всех сотрудников к столу! Праздник начинается!

Слово предоставляется нашему руководителю Нессельроде Павлу Борисовичу! Все похлопали организованно! Молодцы! И хватит уже глаза на VIPов пялить, занимайтесь уже своими делами, пожалуйста!

– Ну что ж, дамы и господа сотрудники! Сегодня один из самых славных дней в году – день, когда мы все вместе нашим маленьким, но сплоченным коллективом отмечаем окончание старого года и ждем новый! Который, конечно, будет гораздо лучше предыдущего! Год был труден, не спорю. Но мы, как всегда, оказались на высоте, и поэтому сегодня я хочу объявить благодарность и выдать премии нашим сотрудникам – Свекольникову Аркадию Антоновичу,

Марченко Светлане Игоревне, Архисову Аганезу Бундулаевичу, Топтуновой Валентине Степановне и, конечно, Хрякову Владимиру Анатольевичу – нашему кудеснику и мастеру на все руки! Никогда не перестаю удивляться, как он так легко организывает сборища и пьянки в нашем коллективе! Талант, безусловный талант!

Получите конвертики, а они не пустые, но полненькие! Расписываться не надо! Шутка, шутка. Ну, вперед, все пить!

– Ну, что, пора двигать назад, Владимир Анатольевич?

– Да, пора, Павел Борисович! Хорошо посидели?

– Отлично, отлично, молодцы! Особенно в этот раз VIPы порадовали, даже и не сильно кричали в пьяном виде и ничего не сломали – вечер просто чудесный! Не ожидал, не ожидал, думал, как в прошлый раз будет – опять полицию вызывать станут.

– Ну что Вы, Павел Борисович! Они после того раза присмирели – все понимают.

– Хорошо. По машинам их уже развели?

– Сейчас, как раз и разводят. Свекольников занимается. Он у нас мастер.

– Славненько, давайте дернем еще по сто пятьдесят и вперед. Завтра рабочий день. Будьте здоровы!

– Владимир Анатольевич, зайдите, пожалуйста, ко мне.

– Хорошо, Павел Борисович. Уже иду.

– Так, садитесь, пожалуйста. Что у нас там с новой афишей? Подготовили?

– Да, конечно, как раз нес Вам показать.

– Давайте. Так. «На сцене Цирка на Мясном бульваре снова и опять заслуженный дрессировщик России Свекольников Аркадий Антонович, дрессировщики Марченко Светлана Игоревна и Архисов Аганез Бундулаевич, а также заслуженная артистка России Топтунова Валентина Степановна с новой программой «Из джунглей к Северному полюсу!» со своими любимцами: африканской слонихой Олей, тигрицами Оксаной, Тамарой, Викторией, львом Вовой, пеликаном Кассандрой, павлином Маркизом и двумя восхитительными морскими котиками Максимом и Александром! Это нужно видеть! Не пропустите! Билеты – в агентствах и кассах цирка»

– Ну что, как Вам?

– Хорошо, срочно – в тираж!

Скучно не будет!

Господа и дамы,
Сегодня в программе!

Вечер встречи,
Шампанское и речи,
Здравицы и тосты,
Писатели и гости.

Только сегодня
И только у нас
Творческий вечер
Зои Клац.

Задавайте вопросы,
Пишите в блокноты,
Поднимайте руки,
Не мучайтесь от скуки!

Творческий вечер,
Пляски и встречи,
Хоровое чтение,
Уроки вождения.
А еще в программе
Фильм про оригами.
Для детей и взрослых,
Для худых и толстых.
Каждый сможет здесь узнать
Как себя реализовать.

Чем известна Зоя Клац?
Ну, не знаем, как у вас,
А по факту ведь она
В рекордов книгу внесена.

Как человек, творец, философ,
Что не чурается вопросов,
И столько в жизни их задал,
Что в книгу Гиннеса попал.

Спросила как-то Зоя:
– Ты, что, из мезозоя?
– Ты где родился, отвечай!
– Ты будешь чай?
– А кофе?
– А сколько ложек сахара?
– А сколько молока?

– Ты видел облака?
– Ты не глухой, случай?

– Ты сыт?
– Умыт?
– Одет, обут?
– Ты там, или ты еще тут?
– Куда пошел?
– Когда придешь?
– Куда пойдешь?
– Меня возьмешь?

А было ей всего лишь
Только год.
Но с той поры
Она не закрывала рот.

Шли годы,
Рот никак не закрывался,
Живучим очень
Сей феномен оказался.
Уж сколько бились с ней врачи,
Но ничего поделывать так и не смогли.

Подумав хорошо,
Родные
Решили дать ей шанс
По-человечески пожить.
И стали денежки копить,
Чтобы учебу долгую
И трудную —
На журналиста —
Ей частично оплатить.

И вырос журналист, как из икринки в свет родится рыбина большая. И стал расти профессионально, вопросы стал усиленно копить – кого б спросить, и чтоб ответил честно, и без утайки. И все, как есть, народу рассказал. Всю правду-матку выложил, и ничего не перепутал – умышленно иль невзначай – как завсегда бывает там у них в структурах властных.

Как всем известно, каждый журналист способен много сделать для других. К примеру, может вывести злодея сильного на воду чистую в пруду, вскрыть общества пороки и жадно так вцепиться в жертву намертво язвительным пером, что жалом. Умно и искренне глядеть и утверждать, что все вокруг лжецы, и правду жуткую скрывают, и что ответ дать не хотят на злобу дня, хоть все и ждут.

Вопрос – вопросу рознь,
Как говорится,
Но и вопросы задавать —
Когда, и где, и что сказать —
Как следует, желательно, учиться.

А кто сильнее в вопросах Зои Клац?
Нет таковых,
И вряд ли будут.
Поэтому спешите —
Только раз
Такое счастье
Выпадает в жизни люду.

Вы можете спросить ее,
А как ее житье-бытье,
И как она жила-была,
Сколько мужей пережила,
И сколько деток родила.
И что во снах увидела,
И что умеет или нет —
На все готова дать ответ.

Потом фуршет,
Потом обед,
Потом уроки запекания.
Потом – лечение от заикания.
Потом досуг
Для граждан —
Для похожих и совсем разных.
Потом – культуру в массы,
Потом – все в очередь к кассам.
Билеты получить
И сверить номера,
Что выиграли вчера.
Потом – на выход,
Нас ждут в гости —
Пойти на второй этаж
Посмотреть вживую на Познера.
Ведь только сегодня и только у нас он выступит следом за Зоей
Клац!

Судьба человека

– В одном прекрасном городе, населенном чистыми и светлыми людьми, в один не очень прекрасный день появился ужас. Ужас предстал в виде черного-пречерного человека. Звали его черный налоговый инспектор. Никто не знал, откуда он появился, и когда наступит его час вновь уйти. Шли годы, но ужас оставался и с каждым годом становился все сильнее и сильнее.

Как я уже сказал, ужас имел имя. Имя собственное. Каждое его утро начиналось с выбора жертвы. Он читал черно-желтые газеты и подтачивал клыки, торчащие у него изо рта, с помощью сурового напильника. У него была только одна мечта – нанести как можно больше вреда окружающим его красивым, отзывчивым и добрым людям.

У него были такие же черные, как и он сам, мертвенно-бледные глаза. Из уголков вечно опущенных в угрюмой гримасе кончиков губ сквозило угрозой и наслаждением от пыток себе подобных. Он любил заглядывать в замочные скважины и подслушивать телефонные разговоры. Он выслеживал свою добычу подобно зомби-первопроходцу, наслаждаясь страхом, унынием и бессилием жертв.

Черный налоговый инспектор всегда был один. Женщины и девушки в беспричинном ужасе обходили его стороной, а мужчины ненавидели лютой ненавистью. И было за что. Все, к чему он прикасался, тут же становилось подозрительным и содрогалось от необходимости держать отчет в виде черных балансов, черного движения денежных средств и черного отчета о прибылях и убытках.

И так проходило год за годом и каждый квартал. От черного налогового инспектора веяло жуткой безысходностью. Он искал, как ищет ищейка, он алкал новой крови новых жертв. И если на горизонте таковых не имелось, он выдумывал поводы и предлоги для того, чтобы подобно черному урагану ворваться в благопристойную жизнь добропорядочных и вечно притесняемых черным налоговым инспектором граждан.

Он вытряхивал из шкафов грязное белье и ковырял стены в ванной комнате в поисках несуществующих соковок. Он требовал предоставить ему реальные цифры с реальным оборотом, требовал нарисовать на бумаге черные схемы ухода от налогов и начинал жутко, скорбно и пронзительно верещать где-то за гранью добра и зла, если потерпевшие не могли ему быстро объяснить, откуда взялись лишние пятьдесят две тысячи рублей в несгораемом железном ящике под столом.

Черный налоговый инспектор никогда и ни к кому не испытывал жалости. Он наслаждался людскими страданиями, но больше всего ему доставляло удовольствие отнимать у честных и благородных, и занимающихся благотворительностью граждан потом и кровью, и честным трудом заработанные сбережения.

И тогда наступал черный день, и ему всегда предшествовало появление черного налогового инспектора. Он приходил под разными личинами, которые, впрочем, никак не могли скрыть его насквозь черную и напитанную ядом и злобой натуру. К охоте на очередную жертву он тщательно готовился – у него всегда были при себе черный-пречерный пенал, набитый черными-пречерными шариковыми ручками и карандашами, огромный черный диктофон для дачи показаний и стопка листов с предписаниями и постановлениями, которыми он до полу-смерти любил запугивать смиренных граждан, которые очень любят детей, жен и матерей и жертвуют честно заработанные деньги на восстановление храмов и в помощь детским домам и приютам.

Ничего не могло тронуть или хотя бы заставить более учащенно биться черное сердце черного налогового инспектора. Люди молили о помощи, пытались разжалобить, зывали к его человеческим чувствам и даже шли на огромное моральное внутреннее унижение, предлагая на месте искупить свою потенциальную но, впрочем, всегда надуманную вину. Но никто нико-

гда так и не смог выдавить у инспектора хоть каплю жалости, каплю сострадания и понимания. Он всегда оставался черств и холоден, как тяжелая и черная мраморная гробовая плита, он всегда смотрел на свои жертвы мертвенным взглядом полузомби, и они цепенели, у них опускались руки, мутнел взор, и они начинались готовиться к самому худшему, что только может случиться в их и без того не сильно радостной и наполненной тяжким и упорным трудом за корочку хлеба без масла жизни.

Так проходили годы и годы, черный налоговый инспектор становился все более совершенным в своей лютой злобе и лютой ненависти к честным труженикам, которые своими ежедневными трудовыми подвигами и свершениями делают жизнь окружающих их детей и больных ожирением и перееданием гораздо светлее и радостнее, чем она есть на самом деле.

И вот в один черный день, когда от ужаса от всего происходящего Солнце так и не вышло из-за горизонта, черный налоговый инспектор обнаружил в поле своей видимости самого чистого, самого беззащитного и наиболее духовно очищенного и доброго представителя рода человеческого. От радости он завизжал и начал водить грифелем по оконному стеклу в своем гнусном черном логове. И вот тогда вечно опущенные уголки губ скривились в сумасшедшей ухмылке, он выпустил когти и взял в руки свой черный саквояж, в котором находились изощренные орудия пыток – карандаши, ручки и диктофон, и листы с предписаниями. А еще там находился черный протокол, который черный инспектор всегда носил собой, и который наводил настоящий ужас на его жертвы.

И вот пробил его час, и он застал жертву врасплох. Он терзал и мучил ее, измывался и в голос смеялся над мольбами о помощи. Он лапал ее своими кровавыми пальцами, сверлил злобным бледно-мутно-черным взглядом и, наконец, выдавил из нее всю ее белую финансовую жизнь – постепенно, каплю за каплей. На крики жертвы слетелись все херувимы, но даже и они ничем не смогли помочь жертве черного налогового инспектора.

Вот такая грустная история.

Но сейчас будет совсем другая, светлая, но трагическая. Итак, я начинаю.

В одном прекрасном чистом городе жил человек. Он родился в обыкновенной трудовой семье, где папа работал в три смены на заводе, а мама ухаживала за тяжелобольными детьми в круглосуточном детском садике. Родители не жалели живота своего, каждый день повышая производительность труда и совершенствуя трудовые навыки. Они были добрыми и честными, и простыми людьми. И их сын рос добрым, честным и простым. Он с детства привык рассчитывать только на себя, а когда пошел в школу, принял решение во всем быть примером своим одноклассникам, учиться лучше всех, быть всех добрее и честнее и помогать взрослым.

Он стал изучать науки, стал самым умным, потом стал помогать малышам в их нелегкой жизни, потом стал комсомольцем, а потом – пионервожатым. Всю свою жизнь он любил доброту и честность и ненавидел, когда кто-нибудь в его честном и искреннем окружении обманывает, т. е. занимается обманом.

Он был настоящим идеалом. Его любили все – и мальчики, для которых он был опорой в честности и в доброте, и девочки, которые просто любили его, как ангелочка. Школьные годы пролетели быстро, и он поступил на юридический факультет, горя желанием нести людям доброе и вечное. Там он с усердием изучал юриспруденцию, гражданское и уголовное право, криминалистику и деловые взаимоотношения, был душой компании, примерным студентом и образцом для подражания. При его появлении слезы умиления текли из глаз всех его одноклассников, он олицетворял собой все хорошее, что может дать нам вселенная.

Он окончил университет с дипломом и устроился на работу в коммерческую организацию по специальности. Следует заметить, что он, как идеал честности и чистоты, выбрал самую светлую и чистую организацию, которая существует на белом свете, и в которой всегда был

полный порядок с бухгалтерской и финансовой отчетностью, с выплатами зарплат персоналу и делопроизводством.

Он начал трудиться. Его честность и благородство были по достоинству оценены начальством, и вскоре он получил повышение. Его сделали начальником отдела по юридической поддержке новых направлений в бизнесе компании, и он с великим рвением, всегда присущим ему, взялся за дело. Перво-наперво он искоренил в деятельности своего отдела любые отступления от гражданского, налогового и – тьфу-тьфу, изыди, сатана! – уголовного законодательств. Его девиз был и есть: «Только чистым ты силен!». Так что вы можете понять, каким человеком он был и до сих пор остается.

Под его началом деятельность отдела засверкала новыми чистыми и честными красками. Была искоренена вся финансовая неправда и зло, которое до этого иногда-таки стучалась в наивные и широко распахнутые сердца сотрудников. Я могу с уверенностью и с полным осознанием своей правоты утверждать, что то, что сделал этот человек в качестве начальника отдела, не сделал бы никто другой. Он в буквальном смысле вычистил, вымыл, пропылесосил и покрыл лаком Авгиевы конюшни, которые достались ему по наследству.

Он трудился, не покладая рук. Он изыскивал пути честно вести бизнес, общался с населением и отвечал на жалобы и анонимки трудящихся. Да, ему приходилось несладко, и он плакал по ночам от недопонимания и от черствости и жесткости окружающего его такого прекрасного, но хрупкого мира.

Несколько лет назад он начал работать над одним проектом. Этот проект сулил принести большие налоговые поступления для развития нашего прекрасного города и нашего прекрасного государства. Он заключался в приобретении нового бизнеса и выдворении оттуда присосавшихся к нему пиявок на теле трудового народа, которые не уважают законы, не платят заработную плату сотрудникам и задолжали государству миллионы рублей. Он разработал кристально честную и открытую для обсуждения широкой общественностью юридическую схему, которая позволила его компании реализовать свои планы и сделать счастливыми тысячи жителей нашего города. И он ничего, просто совсем ничего, не требовал за свой бескорыстный труд, но разве что только небольшое вознаграждение в виде участия в этом новом честном бизнесе.

Теперь вы понимаете, о каком светлом человеке здесь идет речь. Каждый из нас может смело взять его, как образец для подражания, и попытаться прожить такую же искреннюю и открытую и сострадательную жизнь, как и он. Только сейчас он находится в смертельной опасности. Черный рок уже склонился над ним и терзает его ни в чем не повинную душу изощренными пытками. И мы все прекрасно знаем имя этого рока – это черный налоговый инспектор.

Так давайте же ответим на простые вопросы!

– Разве может такой чистый и светлый человек, как тот, о котором я здесь рассказываю, быть запятнанным в каких-то нечистых и не светлых делишках?

– Разве имеет право черный налоговый инспектор – это адское порождение тьмы и серых равнин – причинять боль и нестерпимую муку окружающим его благородным согражданам?

– И последний вопрос: кто из вас добровольно посмеет отдать этот образец чистоты на поругание демону зла, представшему перед нами сегодня с саквояжем, набитым протоколами?

Я закончил. Теперь решение за вами.

Голос судьи: Уважаемые присяжные! Вы только что прослушали речь адвоката подсудимого. Вы должны принять честное решение, виновен ли обвиняемый Извернувшийся Жорж Аркадьевич, юрист ООО «Дымовая завеса», в рейдерстве и уклонении от уплаты налогов, как на этом настаивает межрегиональная налоговая инспекция и государственный обвинитель. И помните, на весах правосудия – судьба человека!

На курорт!

2012 г.

Судорожно прогремел будильник, пытаясь избавить лежащих в постели от последних иллюзий субботнего сна. Он тяжело приоткрыл глаза и сел на край кровати. Голова ничего не сообщала. Она сделала вид, что звонок будильника ее не касается, перевернулась на другой бок и сладко засопела. Он легонько толкнул ее и хриплым голосом произнес: «Давай, милая, пора вставать. Уже утро, нужно ехать». Пошатываясь, встал и пошел в столовую. Она покорно поднялась и направилась в ванную комнату принимать душ.

Зажурчали струйки воды. Он включил электрический чайник, достал из коробки пакетик элитного цейлонского чая и кинул в кружку два кусочка тростникового сахара. Поморщился и включил телевизор. Переключил канал на новости и, убедившись, что ничего в мире за прошедшую ночь не изменилось, налил кипятка в кружку. С удовольствием сделал первый глоток. Крепкий черный чай был для него настоящим спасением, особенно с тех пор, как он бросил курить. Он часто думал, что мало чего существует на свете лучше этот душистого напитка с сахаром рано утром – когда так хочется спать, и кошки скребут на душе.

Она вышла из душа. Прохладная вода наполовину сделала свое дело – ее глаза начинали приобретать осмысленное выражение. Она вытирала полотенцем намокшие снизу волосы и улыбалась. Он посмотрел на нее. Она была хороша. «Что же – в конце концов, с кем-то рядом должны быть красивые женщины! Не все же им олигархам прислуживать», – подумал он. Поднялся из-за стола. Чай всегда влиял на него благотворно. Вот и сейчас горячая жидкость привела его в почти нормальное состояние.

В соседней комнате посапывали дети. Сегодня они должны будут поехать с ними. Такое бывало нечасто, а в столь ранний час – почти никогда. Но сегодня был особенный день. Он еще не определился, нравится он ему или нет, и какие перспективы сулит. «Пожалуй, что нравится», – подумал он. Этот день обещал ему долгожданную свободу, долгожданный отдых от надоевших опостылевших дел. Долгожданную возможность проводить больше времени с семьей и, может быть, даже попутешествовать по миру в свое удовольствие. Еще полчаса на сборы, и нужно будет их поднимать. Как всегда, младший начнет плакать, а старший сядет на кровати и будет спать сидя. Но ничего не поделаешь – так было всегда, и так всегда будет. Раннее пробуждение предусматривало определенные жертвы с их стороны, и к этому нужно было быть готовым.

Она уже одевалась. Достала из шкафа новые шорты и яркую майку, купленную тоже совсем недавно по случаю наступления лета. Как всегда, лето начиналось с новых покупок для всей семьи. Как-то само собой случалось, что вся – ну или почти вся прошлогодняя одежда уже не подходила, а только вызвала сочувствие к их обладателям со стороны друзей и знакомых. Так что нужно было соответствовать имиджу. Поэтому все силы бросались на обновление гардероба. Зато в хозяйстве сильно прибавлялось ярких тряпок, которым было удобно вытирать пыль или мыть посуду. Но чаще всего старые вещи стирали, гладили, раскладывали по пакетам и выносили к ближайшим мусорным контейнерам. Обычно хватало и трех минут, чтобы пакетов с одеждой и след простыл.

Она одевалась. Расчесала волосы и застегнула часы на руке. Открыла шкатулку с бижутерией, придирчиво осмотрела содержимое и выбрала несколько браслетов и пару цепочек. Браслеты были массивные – из дерева и камня. Цепочки – тоже с большими разноцветными камнями и обилием полированных медных колец.

Он всегда думал, как же можно вот так спокойно на протяжении всего дня выдерживать вес такого количества бижутерии на шее и запястьях? Впрочем, вопрос был достаточно фигу-

ральный и не требовал ответа. Он ничем не отличался от подобных ему – из разряда: «Как можно так долго ходить на таких высоких каблуках?», и: «Как можно вообще не упасть с таких каблуков?» Или, например, почему обязательно нужно, чтобы пойти за хлебом или на пляж, полдня рыться в шкафу в поисках подходящей одежды?

Он и так знал, что ничего не понимает в женщинах и в их поступках, поэтому никогда не задавал вопросов, на которые не надеялся получить вразумительный ответ. Она была красива – даже слишком красива для него одного, и он отдавал себе в этом отчет. Иногда его посещали определенные сомнения в ее верности, но он старался не акцентировать на них внимание. Еще когда-то в детстве его отец, стараясь донести до него свет житейской мудрости, наставлял его следующим образом: «Красивую женщину никогда не будет устраивать только один мужчина, находящийся рядом с ней. Каким бы богатым и влиятельным он не был. Она всегда знает, что у нее слишком много вариантов. И всегда будет этим пользоваться. Как минимум – в своих мыслях или мечтах».

По правде сказать, слог, с помощью которого отец разговаривал с сыном, был весьма далек от вышеизложенного, но смысл был понятен. Папа частенько любил залить за воротник и тогда становился разговорчивым и пытался учить всех смыслу жизни. В том числе и его. Почти все, что он говорил, представлялось чистым бредом, но иногда и у отца проскальзывали светлые мысли.

Она одевалась. Пришел черед макияжа. Яркий электрический свет и громадное зеркало были необходимым атрибутом каждой уважающей себя женщины. Зеркало имело над ними сакральную власть. Оно звало, манило и притягивало. Приятно собой любоваться и сознавать свою красоту! Она любила зеркала. Особенно, зеркала в магазинах одежды, которые вытягивали и стройнили фигуру. Хотя и понимала, что это в определенной степени иллюзия. Впрочем, она была красива, и специальные зеркала ей были не нужны.

Она задумчиво повертела в руках роскошный косметический набор. Хотелось чего-то утонченного. Она решила только подвести глаза и подкрасить губы. Для раннего сонного утра и этого было вполне достаточно. «И для него тоже будет вполне достаточно! – подумала она, – я и так для него чересчур красива!»

Он не спорил. Он был уже немолодой мужчина, не красавец. Не Ален Делон и не Жан-Поль Бельмондо в лучшие годы. Но разве что только еще достаточно строен и подтянут. Спорт он любил и уделял много времени поддержанию хорошей физической формы. Он посмотрел на себя и подумал: «А может, я все-таки чуть-чуть приbedняюсь – находит же она во мне что-то особенное!»

Она не спорила. Он был для нее в определенной степени привлекателен. По правде говоря, ей было с ним хорошо. Уютно и тепло. Он обладал какой-то гипнотической силой, которая заставляла окружающих людей его уважать. Она тоже иногда чувствовала перед ним определенную робость. Но вида не показывала и старалась держаться прямо и независимо. В конце концов, у нее всегда были варианты, хотя и считалось, что всех хороших парней давно уже разобрали.

Он не спорил. Он никогда не причислял себя к хорошим парням, иногда был груб и безжалостен, иногда угрюм, иногда даже мрачен и зол. Так бывает со всеми. Жизнь – она всегда похожа на волну, которая то поднимает вверх, то опрокидывает вниз. Он понимал, что пока он будет наверху, она будет с ним. Если окажется внизу – она уйдет. Такова C'est La Vie, как говорится.

И она всегда знала, что будет с ним только до тех пор, пока ее будет это устраивать. Она была хищницей – охотницей. Ее не сильно волновали красота или мужественность находящегося рядом с ней мужчины. Она признавала только материальное. Материальное правило миром – она это знала доподлинно. И готовилась проявить себя во всей красе с самого детства.

Она всегда мечтала о богатстве и славе, и когда была возможность, прокладывала себе дорогу по головам других – таких же, как и она – ее конкуренток.

Сначала были кружки хорового пения и бальных танцев, потом – студия современной пластики и конкурсы детской красоты. Потом папа проплатил фотосессию в одном глянцево-м журнале и наскреб денег, чтобы его дочь снялась в нескольких рекламных роликах. Борьба на кастинге была, как говорили, сверхнапряженной, но как всегда, деньги одержали верх.

Дальше – больше. Вперед, по карьерной модельной лестнице! Через некоторое время ее кое-кто даже стал узнавать. Она была счастлива, но время от времени червячок сомнения давал о себе знать. Пока что ее известность редко конвертировалась в деньги, и приходилось вести образ жизни совсем не такой, о котором она мечтала. Но красота, молодость и абсолютное отсутствие всяких принципов были по-настоящему грозным ее оружием. Которым она владела в совершенстве и пускала в ход, не задумываясь. Карьера потихоньку продвигалась вперед, и уже были значительные победы на амурном фронте. Мужчины ее любили – она была красива. И вот в один прекрасный день она оказалась с ним. Завоевать такого, как он, было для нее всего лишь делом техники. Не Аполлон и не Юлий Цезарь, и даже не Калигула. Невысокий нескладный «папик» – таких она обычно ела на завтрак, и даже без соли.

Он вошел в спальню. Она закончила краситься. Он критически осмотрел ее со всех сторон и подумал: «Действительно, шорты и майки – это ее все. Недаром она так их любит». В окно светило солнце. Веяло утренней прохладой. Она вышла на лоджию. Посмотрела вниз. Внизу было пусто, и только одинокий дворник возился со своей любимой газонокосилкой вдалеке у высокого каменного забора. Пахло свежестью и росой.

Он принял душ. Оделся – в первый раз за многие годы так, как хотел. На нем был строгий костюм-тройка шоколадного цвета, шикарный шелковый галстук в крупную розовую клетку и колониальные мягкие туфли производства Бангладеш. Она осталась в майке и шортах.

«Пора будить детей», – подумал он и направился к детским спальням. В коридорах уж хлопотали горничные и няньки. Он посмотрел на них и подумал: «Интересно, будет ли мне не хватать всего этого, или я спокойно переживу? А как она? Сколько времени пройдет до того момента, как она решит меня бросить? А с другой стороны, ну и что с того? Приспичит, так найду еще кого-нибудь, теперь я свободный человек!»

Детей разбудили. Младший плакал. Старший пытался спать сидя. «Придется им сегодня потерпеть», – подумал он и решительно направился во двор, где водители и швейцар дружно паковали чемоданы в багажные отсеки. Он посмотрел на небо. Солнечные лучи начинали лизать крышу особняка, наполняя воздух светом. Неподалеку суежилась охранники, подготавливая их отъезд.

Она вышла – красавица в шортах и майке без лифа. Она ловила на себе восхищенные взгляды. Следом вывели детей и усадили их на заднее сидение лимузина. Она поедет с детьми. Он – отдельно. Теперь уже не было смысла соблюдать формальности – они, наконец, почувствовали себя по-настоящему свободными. Майка и шорты – как хорошо! Даже лучше, чем галстук в розовую клетку!

Ворота особняка отворились, и колонна выкатилась на широкую автомагистраль, ведущую в аэропорт. Набирая скорость, автомобили понесли их навстречу судьбе. Загорался новый день, который будет лучше, чем все предыдущие до него – он был в этом абсолютно уверен.

Жан Пьер, не торопясь, шел по пустынной улице. Скоро начиналась его смена в парижском метро. Вдруг мимо на огромной скорости пронесли несколько автомобилей с тонированными стеклами, обдав его жарким воздухом и чуть не сбив с ног – он еле-еле успел отскочить в сторону и долго потом махал кулаками им вслед.

«Интересно, кто это такие, и куда они так летят в такую рань?» Он купил газету. С первой полосы на него смотрело улыбающееся тонкими безжизненными губами, похожее на бледную

поганку лицо вновь избранного президента. Надпись над фотографией гласила: «Сегодня я выполнил главное свое предвыборное обещание и отправил своего предшественника вместе со всей семьей в ссылку на остров Эльба!» Жан Пьер рассеянно прочитал заголовок, свернул газету и засунул ее в задний карман джинсов. Настроение испортилось – он голосовал против. Но новая эра поборников социальной справедливости вступала в свои права и без его голоса.

Команда молодости нашей

– Ну, что, господа, завтра у нас соревнования, если кто не в курсе. Орлов, ты помнишь?

– Да, помню.

– А что такой голос заунывный? С таким голосом на соревнованиях делать нечего, только спать. Сила должна чувствоваться, сила и воля. Воля и разум. Разум и мозг. А мозг вместе с силой. Без этого никак. Тебе понятно?

– Да, понятно.

– Так-то лучше, а то прямо сонное царство какое-то. Груздев, а Груздев, живот-то подтяни, стыд и срам смотреть. Кто с таким животом тебя серьезно воспринимать-то будет? Плечи выпрями, голову выше, осанку держать. Ты спортсмен или кто? Извозчик на ярмарке тщеславия? Или Виниту на тропе войны под маскхалатом? Позор, просто позор! Корчиневич, где огонь в глазах? Заранее сдался, наверное? Ну, что молчишь, сказать нечего?

– Я не молчу.

– Да я вижу, как ты не молчишь. Воспитываешь из вас, воспитываешь бойцов, а все никак не получается. Эх, говорил мне в свое время мой наставник – не то уже поколение пошло, совсем не то. «Да, были люди в наше время, Не то, что нынешнее племя: Богатыри – не вы!» И прав ведь был. Вот и я тоже прав – сплошь кругом одна меланхолия и эти, как их, компьютеры с калькуляторами – совсем не с кем стало заниматься.

Пусто все кругом,
Мороз и сажа.
Мама пирожки печет,
Стужа.
Грусть.
Тоска.
Поземка.
Поле.
Что-то там еще.

С вами сам поэтом на нервической почве станешь! Кругом одни тухлые железные дровосеки! Без ума и фантазии. Как вы завтра играть собираетесь? С такой-то физической формой? Зачем мы, спрашивается, на сборы ездили, тренировались сутками? Зачем все это, если за день до соревнований у всех вид, как после тифозного барака с желтухой заразной? Протоколюев, что скажешь?

– Ну, не знаю. А что можно сказать?

– Вот и я не знаю. Сказать-то можно все, что угодно, да только смысл-то в этом какой? Эх, спинным мозгом чувствую, ждет нас провал по всем фронтам. Ладно, чего уж там, чему быть – того не миновать. Или, как там это по науке говорится? Всяк сверчок знай свой шесток! Или, не садился бы ты не в свои сани, овощ премудрый! Так, кто у нас еще не охвачен? Трошкин, а Трошкин, ау-ууу! Не спать! Давай-давай, разлепляй глазки, красавец-мужчина! Ай, маладца! Проснулся? Теперь, скажи-ка мне, Трошкин, как ты завтра собираешься побеждать?

– Ну, может, повезет. Может, соперник накосячит, или еще какая масть пойдет.

– Какая масть? Ты, что, других вообще за дурачков держишь? Думаешь, они время зря теряли, думаешь, не работали в поте лица? Вот что я тебе скажу, Трошкин, не надо надеяться на соперников, надеяться можно только на себя!

Мы должны быть на голову сильнее всех – только тогда можно рассчитывать на успех! Понятно тебе, или еще раз повторить по слогам?

– Угу.

– Угу, угу, а надо – через не могу! Сила воли должна быть, прежде всего! Только так можно мужчиной стать настоящим! Только так можно научиться преодолеть самого себя и добиться успеха! Эх, блин, чувствую, ждет нас конфуз! Брюллов, вот скажи мне, как будешь играть?

– Буду думать?

– Слава тебе, господи, хоть одна членораздельная мысль с утра! Только почему с вопросительными интонациями? Без мозга вообще никакие соревнования не выигрываются, а тем более – командные. Мозг – всему голова! А обезмозгование – это такое же серьезное заболевание, как обезвоживание и понос! Однофамилец-то твой, великий наш Карл Брюллов, небось, думал! И еще как! Хоть и родился в восемнадцатом веке. Видишь, и тогда уже люди думали, и не только задом! Вам с вашими мозгами только в десанте служить! Причем, не в нашем, а из Кот-д'Ивуара какого-нибудь! Кстати, кто знает, есть там у них десантные части или нет? У них там, вообще, армия есть или одни людоеды? Ладно, вижу по глазам, не интересно это вам. А зря, между прочим, повышать надо кругозор-то, повышать. Если вы спортсмены, это не значит, что можно игнорировать географию с астрофизикой! Ладно, идите уже с глаз моих долой. Всем спать, и никак не меньше суток. Может, это я вас загонял с подготовкой, последние две недели совсем почти не спали, даже по ночам готовились. Ну, да ладно. Да, напоследок, еще раз вам напоминаю, что сбор завтра ровно в 7.30. Не опаздывайте. Специально пораньше назначил, чтобы, если что, успеть всех поднять. И телефоны не выключайте, а то как вас потом разбудить? Буденков, Криштяк – в резерве, на случай, если кто проспит. Ну, давайте.

– Ну, что, все в сборе. Молодцы! Я знал, что на вас можно положиться. Ну, надо же, никто не проспал! И вид у всех молодецкий, отдохнувший, глазки горят, румянец бодрый! Отлично, отлично! Ну, что, вперед – за золотом! Сначала поедем на маршрутке до метро, а там – всего несколько остановок. Нужно быть к девяти. По дороге еще раз обсудим стратегию и тактику. Капитаном назначаю Брюллова. Во-первых, самый умный, а во-вторых – фамилия богатая. Не Груздева же с Трошкиным назначать! Вот скажи мне, Брюллов, как начнете сегодня?

– Я думаю, не спеша.

– Правильно, так и надо. Но только не спать. Не успеете оглянуться, противник уйдет в отрыв – уже не догонишь. Темпа терять не следует ни в коем случае! Пусть и не самый быстрый, но темп необходим. В общем, как всегда, наша стратегия – золотая середина. Помните, что особо времени на раскачку нет, так что набирайте рабочий режим – и вперед, за славой! И помни, ты сегодня основной. Центрфорвард. Крайние – Корчиневич и Орлов. Защита – Протоклеув, Трошкин и Груздев. Кстати, Груздев, тебя в школе Грибоедовым не называли? Там любят клички всякие давать. Например, Пушкин или там Колобок, а бывает, что и Ботвинником зовут. Ну, тебе, правда, до Ботвинника далеко. Кстати, Орлов, ты сегодня завтракал, что-то я смотрю у тебя вид какой-то голодный.

– Перед игрой предпочитаю не есть, чтобы злее быть, и двигаться легче чтоб было.

– Ну, что ж. Молодец! Вот это настрой – не то, что вчера. Начинаю потихоньку думать, что зря я вас вчера раскритиковал. Все-таки, вы же профессионалы, лучшие из лучших. Правильно, Протоклеув?

– Правильно, Остап Турмангалиевич. Мы – самые лучшие, помните, как в прошлом году всех порвали на части?

– Помню, помню, как не помнить. Только то, что было в прошлом году, не считается. В прошлом-то году мы в юношеской лиге были, а сейчас – во взрослую пошли! Будем с настоящими мужиками биться! Только, чур, не пугаться. Они хоть и большие, и сильные, но мы-то не хуже их будем. А, может, даже в чем-то и лучше, злее, голоднее!

Ну-ка, встали рядом. Согнули все вот так правую руку, как будто на бицепс работаете, сделали зверские морды и каждый про себя проорал вслух: «Титула хочу!» И можете еще что-нибудь подобное придумать и прокричать – только про себя. Это называется психологическая подготовка, аутотренинг. Говорят, помогает, настраивает.

Хотя, если по-честному, я в это не верю, а верю в мастерство и в результат. Профессионализм превыше всего. Вот, допустим, зовут тебя Козлов – это твоя проблема, а Орлов – хорошо! Трудно жить на свете Барановым и Свиныным, а про Навозника я уж совсем молчу. Зато Соколовым, Тигровым, Слоновым и Беркутам легко и просто! Потому что уважают сильную фамилию. А за фамилией что следует – а следует то, что нужно фамилию оправдывать. Так, чтобы гордость была и честь, а ни какой-нибудь там беспорядок на душе и в физической форме. Поэтому и побеждают Самсоны, а не какие-нибудь там Слюнтяевы. Ну, вообще то, у нас в команде фамилии не слишком плохие, я бы даже сказал, вполне себе приличные. Вот помните, в прошлом году одна команда была, помните, какие у них фамилии были? Я так хохотался! Всех, правда, не запомнил – но Дуплятникова-Безе помню хорошо! А еще Голенищев-Кутузов! Судьи обалдели, когда слышали такое! Ладно, выходим, приехали. Организованно построились, чтоб видно было, что команда с претензией идет, а не какая-нибудь овец отара толстых. Брюллов, вежи, ты адрес знаешь и карту изучал, как добраться.

Ага, вот и центр. Большой, однако. Смотрите, плакаты уже висят. «Привет участникам соревнований!», «Быстрее, выше, сильнее!» Это про нас. Так, ну что, идем внутрь, сейчас только коллективный пропуск достану, и вперед. Так, проходим, где здесь раздевалка? Направо пошли. Ага, вот она. И выход в зал для борьбы рядом. Отборочные игры начнутся уже через двадцать минут. Вам – десять минут, чтобы переодеться, и выходите в зал.

– Готовы? Сейчас нас объявят! Как только закончат объявлять, выбегаем в зал, беремся за руки и кланяемся. Сразу нужно товар лицом показать! Вот – начинается!

«На арену вызывается команда номер одиннадцать. Ребята прибыли к нам издалека, из села Торчуновка Воронежской области, но тем не менее претендуют на один из главных призов сегодняшних соревнований! У них уже есть титул прошлогодних победителей молодежной лиги! Так что они не будут мальчиками для битья. И они – последние, кто примет участие в играх. Встречайте! Чемпионат России по командной игре в «Doom» объявляется открытым!

– Вперед, пошли, пошли, и кланяемся!

Сельский либерал

– При жизни все чему-то недовольны. То хлеба нет, то зрелищ, то тоска нагрянет вдруг неведомо зачем. У одного нет совести и чести, а у другого – фуража и сена на прокорм восьмерки быстрой.

Вот взять фураж – насколько он хорош? И не убьет ли лошадей могучих в холке? А в холке – это там, где шея с головой. Вопросов много, нет ответов лишь. И пусто на душе, и сыро, гниль одна.

Кругом ведь взгляду некуда упасть. Пьют жидкое, едят чего-то там, не замечая красоты небесной, и неба вечного, и силы мудрости народа нашего совсем. И пьют нисколько. И не противно им, а только весело, и ржут по вечерам, как кони черные в упряжке панской тройки.

Для оного и водочки ушат – ничто, а кто-то четверть может выдуть зараз, одним махом. И зубы ею прополощет и кишки – а все равно чего-то в жизни нет.

Кругом поля, усадьбы, скот гуляет. Скотина нынче умная пошла. Все клевер ест, ромашку полевую, сено. Траву пощиплет и бредет спокойно по дворам и в стойле спит неслышно. А утром нужно подоить ее и на луга опять пастись отправить – хозяйке на заметку это, чтоб не забыла.

Дубравы зело зелены. Щебечут птахи разные, пытаются найти еду. Вопрос у них один: как прокормить птенцов, да и самим червем унылым тихо насладиться. Идиллия, лишь лес шумит, а звуки – ну чисто хор из ангелов с небес услышал. И оторопь берет.

Вот мужики. Судачат сами по себе и чинно по полю движутся с серпом, и с сеном, и с едою. И косу вострую несут – покос не терпит суеты. И лишних представлений об устройстве мира.

Вот яблоко упало где-то – иль, может, то была свинья, что взвизгнула и жадно стала кушать с хозяйской милости помоев сытных. Не понять. Да и не надо это – пустое все, лишь суета сует.

Кусочек хлеба откусить, пожалуй, стоит и молочком залить, чтобы не стать нервическим от голода совсем. Рабочий полдень на дворе, настало время сесть и наблюдать все скрытое от взгляда бренного, что суть.

Подумать нужно, поразмыслить о том, о сем, о горе или нет, о счастье вольном, о богатстве, о нищете, что краше в гроб кладут, что пить нехорошо, но разве только лишь водичку чистую, но где ж ее возьмешь? Осталась только водка в количествах достойных уваженья – приходится считаться с тем, что есть в наличии.

Неслышно где-то там течет река, и, говорят, еще есть море-океан, весь синий и глубокий. Но рыбу вкусную дает и много. Не то, что карася на удочку ловить или сетями даже черпать. Что твой карась – ну разве это рыба? Вот говорят, на море есть кефаль, треска и камбала, как блин расплюснутый по дну ползет с глазами сбоку. Чудо-рыба. Вкусна, нежна, полезна, без костей.

Однако что-то зябко, видно, дождь пойти намерен, и ласточки летают низко – быть грозе. И комары, и мухи, пыль пошла, и ветер. И нужно срочно мне домой бежать на печке возлежать.

Печь знатная в избе, большая. Хозяйка щей хороших навела и вкусных, и, пожалуй, к столу пробраться стоит места поискать. А если спросят, что делал я весь день, отвечу им с достоинством присущим. Что думу думал, как жить лучше всем, приятней. Труд умственный на пользу мне идет. Философ я, скорей всего, и буду дальше думать о справедливом разделении труда – на тех, кто делает, и тех, кто кушает отлично и сладко спит себе во благо с думой о других, и как им тяжело.

Пожалуй, да, вот ответ простой – философ я и должен жить в лучах почета и уважения, что твой Сократ. И Цицерон, что Римом был рожден. Пойду неспешно, не престало мне такому умному и нужному спешить куда-то, пусть даже в избу с щами и хозяйкой, что поджидает уж

меня сердито. Теперь не будет говорить, что лодырь я и забулдыга, что только горе лишь одно я приношу. Философ я – прошу любить и жаловать меня.

Подвижные игры

- Доброе утро!
- Доброе утро, Полина Сноубордовна!
- Садитесь, пожалуйста. Сегодня мы будем изучать свойства различных предметов. Вот передо мной яблоко, груша, тыквенный сок, фужер шампанского, поваренная соль, крупа гречи и стакан молока. Давайте разберем, что между ними общего. Кто мне скажет, что это за предметы? Нина, прошу.
- Они съедобные.
- Правильно. А еще? Кто-нибудь еще хочет что-нибудь добавить? Верно, добавлять нечего. Нина дала совершенно правильный и единственно верный ответ – они съедобные. А вот есть ли у них различия, и какие? Петя, что можешь сказать?
- Некоторые из них твердые, а некоторые – жидкие.
- Правильно, продолжай.
- Некоторые – вкусные, а некоторые – невкусные.
- Верно, что еще?
- Больше не знаю.
- Ничего, ты молодец. Ответил все правильно, хотелось бы только добавить, что некоторые из них вкусные для взрослых и невкусные для детей, некоторые полезные, а некоторые – бесполезные. И – но это уж совсем для эрудитов и вундеркиндов – степень их воздействия на наш организм зависит от их концентрации. Например, соль, если ее много съесть, может нас запросто убить. Или, например, если выпить ведро шампанского, тоже можно гикнуться. И тоже запросто, кстати. Теперь давайте заострим внимание на вот таком аспекте. Да, забыла, я не сильно заумно говорю? Все время забываю, что рассказывать нужно попроще.
- Не сильно, Полина Сноубордовна!
- Хорошо. Итак, объясните мне, как химики, по каким критериям – знаете это слово? – вы бы разделили эти съедобные предметы? И в какие группы бы объединили? Коля, можешь сказать?
- Я думаю, Полина Сноубордовна, нужно их разделить на несколько групп.
- Что ж, молодец! Варит, варит голова, без вопросов. А каких?
- Первая – это фрукты, вторая – соки, третья – алкогольные напитки, четвертая – крупы, пятая – молочная продукция, шестая – соль.
- Ух, ты! Отлично. Но что-то я сомневаюсь, что ты сам до такого додумался. Ну-ка покажи учебник – в ответах смотрел, да?
- Нет, Полина Сноубордовна, я сам догадался.
- Ну, надо же, какой догадливый! Придется тебе пятерку поставить, и жирную такую. Давай дневник. Напишу родителям, какой у них сын молодец – пускай порадуются. Да, Коля – молодец. А еще кто как думает, какие вариации здесь уместны? Давай, Нина.
- Полина Сноубордовна, можно еще попробовать просто разделить по агрегатным состояниям, простите, в смысле – твердое к твердому, жидкое – к жидкому.
- И что тогда получится?
- Молоко, сок, шампанское – в одну группу, а все остальное – в другую.
- Это хорошо, что ты мыслишь нестандартно, это правильно. Только как мы будем с такими группами работать? Дело в том – хотя, конечно, это трудно для понимания – что эти пищевые предметы очень сильно отличаются по химическим свойствам и химическому составу и оказывают различное воздействие на наш организм. Так что, скорее всего, Коля здесь прав, и нужно разделить на шесть групп.

– Но какие же это группы, если почти во всех из них – только по одному пищевому предмету, Полина Сноубордовна? Разве бывают группы из одного предмета? Один предмет – это всего лишь один предмет, никак не группа.

– Это не имеет значения. Группа может состоять из разного количества предметов, в том числе и из одного. Законом не запрещено. Запомните это хорошенько и в случае чего не стесняйтесь применять свои знания на практике. Ладно, давайте дальше. Как еще можно их объединить?

– Можно мне, Полина Сноубордовна?

– Давай, давай.

– Мне кажется, что нужно все-таки разделить эти предметы на три группы – твердые, жидкие и сыпучие. Тем самым мы оставляем яблоко с грушей наедине и объединяем соль с гречей. Кстати, весьма подходит, потому что гречневая каша без соли совсем невкусная.

– Гриша, Гриша, я понимаю, что твоему разуму тесно в узких рамках этого урока, но не забывай, что здесь ты находишься вместе со всеми. Поэтому прошу тебя, не употребляй слишком умных слов и выражений. Хотя, конечно, в последнее время ты начал исправляться – вот например, фраза «гречневая каша без соли совсем невкусная» выглядит вполне уместно.

– Я стараюсь, Полина Сноубордовна.

– Хорошо, хорошо. Еще какие есть варианты объединения? Даю подсказку, какие это предметы, что мы говорили в начале урока?

– Съедобные!

– Правильно, и поэтому их можно объединить всего лишь в одну группу – группа съедобных предметов, в которой содержится семь единиц съедобных предметов. Верно? Так, продолжаем. Скажи мне, Коля, что будет, если все эти предметы смешать между собой? А потом съесть?

– Мне кажется, что будет сильно болеть живот.

– Правильно, а почему?

– Мне кажется, что они между собой не сильно совместимы.

– Иными словами, их пищевые свойства различны, и их смешивание не приведет нас к положительному результату, так?

– Да, так.

– Хорошо, ну а какие из них мы можем употребить безболезненно для себя? Петя, что скажешь?

– Яблоко, грушу, тыквенный сок.

– И больше ничего?

– Наверное, ничего, хотя, может, еще гречку с солью можно добавить, ничего страшного, наверное, не случится.

– Только в каком порядке мы должны эти пищевые предметы использовать? Коля, давай!

– Сначала нужно посолить гречу, потом ее съесть. Потом можно выпить тыквенный сок, а потом – при желании – съесть яблоко или грушу.

– А молоко с шампанским?

– Лучше не стоит, я думаю.

– Молодцы! Знаете, мне часто кажется, что вы все здесь присутствующие умны не по годам. Мне кажется, что вы все это уже где-то проходили. Хотя я, конечно, знаю, что это не так. Вот и сейчас, Петя выбрал самую удачную схему употребления искомых пищевых предметов, задействовав максимально возможное их количество. Пять из семи – отличный результат. Ты что-то хочешь сказать, Гриша?

– Полина Сноубордовна, но можно ведь заменить тыквенный сок шампанским, и тогда тоже количество пищевых предметов, употребленных в пищу, будет равно пяти.

– Не скажи, не скажи, Гриша. Не скажи. У некоторых от шампанского с яблоком или с грушей может наступить несварение желудка или еще что-нибудь в этом роде. Так что тыквенный сок – здесь самое лучшее решение. А с молоком будет еще хуже. Но с другой стороны, если не пытаться съесть и выпить все сразу, можно чуть-чуть позже выпить шампанского. Только нужно обязательно сделать перерыв. Шампанское, вообще-то говоря, можно пить, не закусывая. Нина, ты что хотела добавить?

– Да, Полина Сноубордовна. Есть сильно хочется! Давайте что-нибудь приготовим.

– Давай, Нина, давай. Тебе, как говорится, и карты в руки. Мальчики тебе помогут, а я пока почитаю план мероприятий.

– Коля, иди вымой яблоко с грушей. Петя, давай набери кипятка, будем варить гречу. Осторожно, не разлей молоко с шампанским! Где соль? Ага, вот она. Боюсь, что соли не хватит на такое количество гречи. Ну да ладно, как говорит мама, недосол – на столе, пересол – на спине, хотя это и невкусно.

– Нина, ну что ты гадаешь? У тебя сколько гречи?

– Два стакана.

– Сколько нужно всего воды, чтобы ее сварить? Помните, что я вам рассказывала?

– Четыре стакана.

– Правильно, сколько всего получается два плюс четыре?

– Шесть.

– Какой объем одного стакана?

– Двести миллилитров всего, значит, будет тысячу двести миллилитров.

– А сколько у тебя соли?

– Чайная ложка, примерно.

– Тогда какая концентрация будет в соляном растворе? Можешь посчитать? Давай помогу: одна чайная ложка – примерно пять миллилитров. Вес поваренной соли – в две целых и одну десятую раза больше веса воды. Посчитаем – так, концентрация соляного раствора будет равна восемь целых семьдесят пять сотых граммов на литр. А какая концентрация соли считается нормальной?

– Не помню я вот так навскидку, Полина Сноубордовна.

– Эх ты. Ноль целых пятнадцать сотых моль/литр. А сколько весит один моль поваренной соли?

– Пятьдесят восемь граммов, кажется?

– Правильно. Значит, мы имеем пятьдесят восемь граммов умножить на ноль целых пятнадцать сотых, и получим восемь целых и семь десятых граммов на литр. Т. е., почти тоже самое, что и у нас. Ладно, разбирайтесь сами. Когда приготовите, позовите меня.

– Полина Сноубордовна! Все готово!

– Отлично, отлично. Ну что, давайте кушать! Нина, ты мальчикам по тарелкам разложишь?

– Конечно.

– Петя, Коля, Гриша, руки мыли?

– Конечно, Полина Сноубордовна!

– Хорошо, все! Урок психологической разгрузки «Погружение в детство» объявляю закрытым! Давайте кушать, а то все уже проголодались. У-уу, а пахнет как вкусно!

Поезд шел мимо небольшого сибирского городка Усолье-Сибирское. За окном мелькал мрачный серый пейзаж, обильно сдобренный густыми хлопьями снега с поземкой. В купе собралась компания химиков – лауреатов Государственной Премии России за выдающиеся достижения в области обороны во главе с академиком, заслуженным химиком России Полиной

Эдуардовной Зорькиной. Они ехали уже третьи сутки на научный симпозиум в Иркутск. Над всей Сибирью властвовал могучий циклон, самолеты не летали. Скоро конец пути, до Иркутска было меньше часа. Доктора наук Нина Ивановна Тимченко, Петр Евгеньевич Симаков, Григорий Михайлович Азовский и Николай Сергеевич Толкалин с удовольствием уплетали вкуснейшую гречку, сваренную в точности по науке – в соляном растворе правильной концентрации. Из всех продуктов, взятых с собой, у них еще оставалось большое красное яблоко, груша и пол-литра тыквенного сока. На долю же Полины Эдуардовны выпал стакан молока. Шампанское никто пить не стал – было еще утро.

Радио-няня

– Здравствуйте, уважаемые слушатели! Сегодня – 27 сентября, и мы начинаем сквозное вещание на волне 2174.35 FM по всем регионам России. В эфире – «Либеральное радио!» И я – ее бессменный ведущий Александр Яйцев. *Либеральное радио – быдло-геть!* Сейчас – семь часов утра по Москве, и в нашей студии – очень необычный гость. Передача «Либерал и либераст – кто более матери-истории ценен?» начинается!

Позвольте вам представить известного правозащитника, юриста и просто человека Энди Глота!

– Здравствуйте, Александр.

– Здравствуйте, Энди. Насколько я знаю, Вы являетесь сопредседателем партии «Русский либерал». Расскажите нам, пожалуйста, на какой идеологической платформе построена ваша партия, кто ее лидеры, и каким Вы видите ее электорат.

– Вопрос хороший, Александр. Прежде всего, мне хотелось бы несколько слов сказать о лидерах. В нашей партии – пять соучредителей, и все они – известные и уважаемые люди. Это – Шниперсон Вера Карловна, Буцман Той Едвигович, Шпиц Анатолий Израилевич, Иззя Круг Чешкович и я – ваш покорный слуга. Кстати, Вы знаете, что лично у меня много имен – иногда я подписываюсь, как «Верный Демократ», иногда – как «Пора Валить из Этой

Страны», иногда – как «Верховенство Права – Наша Цель», а иногда – просто, как «Энди Глот – Либерал и Правдоруб».

– Очень интересно, а, может быть, Вы все-таки откроете нам секрет, как Вас зовут по-настоящему?

– Ну, это никакой не секрет. Вы можете все обо мне узнать из интернета. Я совершенно не скрываюсь, а мое настоящее имя – Йозеф Хибельс. Кстати, все соучредители нашей партии, как и Ваш покорный слуга, являются не только уважаемыми людьми, но и почетными гражданами Израиля и США, что, согласитесь, ценно уже само по себе.

– Простите, мы на минуту прервемся – уходим на рекламу!

В эфире «Либеральное радио!» Либеральное радио – быдло-геть! Либеральное радио представляет презервативы «Либеральные». Никогда еще секс с либералом не был настолько либерален. Презервативы «Либеральные» – либерал либералу подходит, как есть!

– Мы опять в студии «Либерального радио», и возвращаемся к беседе с нашим уважаемым гостем Энди Глотом. Так как мне лучше Вас все-таки сейчас называть – Энди или Йозефом?

– Пожалуй, лучше все-таки Энди – более демократично и более смешно. Знаете ли, в последняя время здесь, в России, между нами – либералами – безусловно, лучшими представителями рода человеческого – и так называемым «народом России», дико звучит, не правда ли, возникли кой-какие недомолвки. Мы начали чувствовать на себе, как бы это Вам поточнее сказать, какую-то необоснованную тень враждебности. Что, конечно, не может нас не огорчать. Ведь каждый из нас отлично знает, что работе в этой полуграмотной и полумертвой стране он отдает всего себя без остатка.

– Т. е., Вы хотите сказать, что кто-то осмелился поставить под сомнение ваши заслуги перед этой страной?

– Именно это я и хочу сказать, уважаемый Александр. И не только осмелился, но еще и увлекает своими бредовыми идеями все большие и большие массы этого умственно отсталого народа.

– И кто же это, как Вам кажется?

– Знаете ли, уважаемый Александр, если бы это был только один человек, то проблем бы не было. Как известно, у нас – у либералов – имеются хорошо отлаженные и зарекомендо-

вавшие себя способы и методы дискредитации любого человека, который осмелился сказать, как это он называет – какую-то «правду». И которая отличается от правды, которая наша. А наша правда никем не должна ставиться под сомнение. Это – закон. Я бы даже сказал, не кривя душой – закон божий и закон поступательного развития цивилизации и всего человечества в целом.

– Т. е., Вы хотите сказать, что вот таких сомневающих в вашей и нашей правоте становится все больше и больше?

– Именно это я хочу сказать, уважаемый Александр. И это по-настоящему начинает нас настораживать. Как, представьте себе, вот Вы садитесь на стул – такой, по-настоящему стул, достойный Вас, и вдруг ощущаете, как бы это так помягче сказать, поверхностью нижней части спины некое давление, которое острое и, кроме того, проникает все глубже и глубже. И у Вас дилемма – сидеть и страдать или что-то делать, или просто вскочить и поменять стул.

– Извините, что прерываю Вас – уходим на рекламу!

В эфире «Либеральное радио!» Либеральное радио – быдло-геть! Либеральное радио представляет вагинальную смазку «Либеральная». Никогда еще секс с либералом не был настолько либерален. Вагинальная смазка «Либеральная» – либерал либералу подходит, как есть!

– Мы возвращаемся в студию «Либерального радио», и у нас в гостях известный и уважаемый человек, правозащитник Энди Глот. Скажите, пожалуйста, уважаемый Энди, почему Ваша партия называется «Русский либерал»?

– Это очень просто, уважаемый Александр. Понятно же, что среди так называемых «русских» трудно найти достаточно образованного и просвещенного человека, чтобы он хоть как-то попытался понять передовую суть либерализма. Для этого нужно иметь мозги, а их, как известно, у этого народа никогда не было, и не будет. Одно слово – быдло в звериных шкурах. Но либеральную идею в России – простите, что употребляю здесь это ругательное слово «Россия» – прививать нужно. Значит, кто-то должен взять на себя обязанность вычистить поля, загаженные скотскими испражнениями, и создать, и выпестовать либеральную партию, которая будет претворять в жизнь наши нужды и нужды наших спонсоров из развитых и демократических государств.

– И эта партия?

– Да, эта партия называется «Русский либерал». Однако, чтобы название «русский» не сильно диссонировало с реальностью, мы обычно используем псевдонимы, когда ссылаемся на наших соучредителей.

Например, Шниперсон Вера Карловна пишет и дает интервью под именем Шпендик Зоя Васильевна, иногда – «Роза Люксембург».

Буцман Той Едвигович – Новоселкин Игорь Константинович, а иногда – «Штирлиц в плену у фашистов», Шпиц Анатолий Израилевич – Дурехин Глеб Олегович, иногда – «Русский Топор» или «Стержень Домовитой Руси»,

Иззя Круг Чешкович – Самоваров Илья Игоревич или «У меня одна жена, я – русский», ну а я – я Вам уже сказал. Т. е., задача нашей партии – плавно и незаметно, путем вброса дезинформации, составить впечатление у так называемого «русского народа», что либерализм – это для него бесспорное благо, а либеральная идея – ум, честь и совесть нашей эпохи.

– Отлично придумано! Недаром Вас называют очень умным человеком, и мы с вами, дорогие радиослушатели, смогли в сегодня этом убедиться! Ну, а какие тактические задачи стоят перед Вашей партией?

– Задача проста – вырастить из этого так называемого народа стадо послушных нам – нет, не рабов – фи, так слишком грубо – но назовем проще

– слуг. Каждый «быдлорусский» должен с младенчества знать, что основное его предназначение – служить на благо нашей системе и нас самих, как устроителей этой системы. Поэтому действовать нужно тонко и продуманно – так, как мы умеем.

– А Вы не боитесь вот все это так открыто рассказывать здесь у нас в радио эфире?

– Уважаемый Александр, разве я похож на человека, который чего-то боится? Особенно так называемых «русских». У них никогда в жизни не хватит ума не то что попытаться проанализировать, что мы здесь говорим, но просто понять, что есть радио, оно существует, и его слушают.

– Да, да, Вы правы, уважаемый Энди. Реклама на «Либеральном радио»!

В эфире «Либеральное радио!» Либеральное радио – быдло-геть! Либеральное радио представляет анальную смазку «Либеральная». Никогда еще секс с либералом не был настолько либерален. Анальная смазка «Либеральная» – либерал либералу подходит, как есть!

Мы возвращаемся в студию «Либерального радио». В эфире – передача «Либерал и либераст – кто более матери-истории ценен?» и я – ее ведущий Саша Яйцев. Напоминаю, что в нашей студии – либерал и уважаемый человек Энди Глот. Уважаемый Энди, у нас осталось всего несколько минут, и у нас для Вас – блиц-опрос от наших слушателей.

– Давайте, давайте, Александр. Я давно хотел вот так накоротке пообщаться с аудиторией, услышать умных людей, дать дельные толковые советы и просто проникнуться по-настоящему свежим духом нашего замечательного «Либерального радио»!

– Итак, вопрос первый: «Как Вам кажется, почему этот народ так туп?» Вопрос от Мойши из Тель-Авива

– Ну, это очень просто. Видите ли, уважаемый Мойша, этот «народ», как вы выразились, на самом деле вообще не народ, а стадо тупых неповоротливых животных. А животные, как известно, весьма тупы по своей животной природе. Я ответил на Ваш вопрос?

– Вопрос следующий. «Как Вам кажется, почему божественное провидение послало именно Вас управлять этим «народом», который, на самом деле, и вовсе не народ?»

– Хороший вопрос, по существу! Я – либерал, и, не побоюсь этого слова, либерал с большой буквы. А кому еще управлять и наставлять животных, как не Либералу с большой буквы? Поэтому выходит, что мне нужно работать, хотя я и не сильно этому рад.

– Вопрос последний. «Когда, как Вам кажется, придет время нашей победы, и это государство перестанет существовать, и этот народ исчезнет в небытие?» Это интересуется наш постоянный слушатель Мирик Хванчкаридзе из штата Джорджия.

– Скоро, скоро, уважаемый Мирик. Наша – и Ваша – победа уже не за горами. Скоро, очень скоро мы все радостно поднимем бокалы, и чудный пенный напиток освежит наши натруженные от постоянного вранья глотки. Так будет, можете в этом не сомневаться! Заграница нам поможет!

– Реклама на «Либеральном радио»!

В эфире «Либеральное радио!» Либеральное радио – быдло-геть! Либеральное радио представляет средство от педикулеза «Либеральное». Никогда еще педикулез от либерала не был настолько либерален. Средство от педикулеза «Либеральное» – либерал либералу – педикулез навек!

– Вот и подошла к концу эта интереснейшая передача! Напоминаю Вам, что у нас в студии был интереснейший человек, известный как «Верный Демократ», «Пора Валить из Этой Страны», «Верховенство Права – Наша Цель», «Энди Глот – Либерал и Правдоруб», Йозеф Хибельс – соучредитель партии «Русский либерал» Он поведал нам ближайшие цели и перспективы либеральной идеи в этой стране и рассказал много нового и интересного. До свидания, Энди, и удачи!

– До свидания, Александр, и берегите себя в этой стране варваров.

– Уважаемые слушатели, оставайтесь с нами. Сейчас в нашем эфире – продолжение документально-публицистического цикла «Вся правда об этой стране». Будет интересно!

Голубка

– Как ты думаешь, дорогая, не пойти ли нам в сегодня в театр? Дорогая, ау, ты слышишь, что я тебе говорю? Не слышит, ну значит и не судьба. Но все равно нужно что-то на вечер думать.

– Дорогая, чем ты хочешь сегодня вечером заняться? Дорогая, ты где? Аууууу! Да, не слышит. Ну что ж, знать, не судьба опять. Однако ж, нужно же что-то делать вечером!

– Во – придумал. Дорогая, пойдем в ресторан, посидим по-семейному, закажем бутылочку хорошего вина, вкусенького чего-нибудь, потом домой – в кровать. Ты как? Блин, да что ж такое, опять ничего не слышит! Дорогая, ты где, вообще? Ты, вообще, слышишь, что я говорю?

– Дорогая! – он легонько дотронулся до ее плеча, – Ты чем занимаешься? Ага, вижу, сидишь в медитации. И поэтому не отвечаешь, да? Ну что ж, медитация – дело нужное, а тишина и сосредоточенность здесь залог успеха. Ну, не буду мешать.

– Так, понятно. Ее сейчас лучше не беспокоить. Ладно, пойду пока чай пить. Воды в чайнике, как обычно, нет. Когда ж я ее, наконец, приучу воду в чайник после себя наливать и кипятить его? Слава богу, не одна живет, могла бы уж и подумать о других. Ну ладно, сегодня у нас юбилей – как-никак пять лет со дня знакомства. Не буду ей мешать.

– Дорогая, не хочешь чая? Я вот вчера по случаю нашего праздника заехал в магазин, прикупил вкусностей. Чай хороший – в банке, крупнолистовой, пирожные красивые. Называются, кстати, интересно: «От рассвета до заката». Приколько, да? Ах, да – медитация! Пардон, пардон – все, умолкаю! Магазин называется «Василек», большой такой, много чего продают.

– Уфф, все. Сладкого объелся, пойду в ящик погляжусь.

– Так, что у нас тут? Ага, футбол! А кто играет? ЦСКА – Spartak. Отлично! Отлично! Пускай она пока себе медитирует, а я делом займусь – поболею. «Ты за кого болеешь?» – «За Spartak!». Дорогая, ты за кого будешь болеть? За Spartak или за ЦСКА? Я думаю, что ты, как обычно, будешь болеть за Spartak, т. к. я болею за ЦСКА. Да, вот послушал бы кто-нибудь мои разговоры сам с собой, наверное, обалдел бы. Хотя, они все и сами с телевизором говорят постоянно и только вид делают, что есть с кем по-человечески поболтать.

Прошло два часа.

– Блин, опять проиграли! Ну что за балбесы колченогие! Одно расстройство на них смотреть! Зато Spartak выиграл – так что в любом случае в нашем доме праздник. Хорошо все-таки, когда муж и жена болеют за разные команды! Вероятность правильного попадания увеличивается ровно в два раза. Тут главное сосредоточиться именно на выигрыше, а то с таким же успехом можно сказать, что вероятность поражения тоже увеличивается ровно в два раза. А так – если нацелен на успех – всегда есть, что отмечать! И даже ничьи. Ау, дорогая! Твоя команда выиграла – с тебя сегодня праздничный пирог по такому случаю! С капустой, пожалуйста!

– Дорогая, ты тут пока медитируешь, я пойду проветрюсь чуть-чуть. Я же не виноват, что твои занятия такие долгие! Вечно с этими ее занятиями – как будто и нет человека! Ладно, пойду покатаюсь на машине по району, может, кого подвезу, а если и нет – так хоть музыку послушаю.

Прошло два часа.

– Дорогая, я вернулся! Аууу! Опять не слышит! Тенденция, однако. А самое интересное, я уже начал привыкать к таким ее выходкам, когда от нее слова не добьешься. Есть в этом значительный огромный плюс – сидит себе и сидит в медитации, никого не трогает и места

не занимает. И не нужно ей ничего доказывать, объяснять, уговаривать, не нужно ругаться – вообще ничего не нужно. А можно спокойно заниматься своими делами, и все будут довольны и счастливы. Не жизнь – а сплошная красота. Пойду чего-нибудь поем.

– Ух, ты! Ты уже пирог успела приготовить! Отлично-отлично! Я съем, ты не против? И упаковка такая красивая, чувствуется – качество продукта просто замечательное! Видно, что пирог-то дорожный, я даже знаю, сколько стоит. Вчера видел такой в магазине «Василек».

– Уууу, а вкусно как! Спасибо, дорогая, ты всегда знаешь, как меня порадовать, и – что я больше всего люблю – всегда подберешь нужные слова, и мне с тобой так хорошо, ты себе даже не представляешь!

– Фу, опять наелся – просто караул! Говорила мне мама – сынок, не ешь так много мучного и сладкого! А как не есть, когда все такое вкусное? Но зря все думают, что у меня силы воли нет вообще! А еще они говорили, что меня девушки не любят, и не женюсь я никогда. Ошибочка вышла, ошибочка! Дудки, фигу вам всем! Вон какую себе кранию оторвал – красивую, молчаливую, хозяйственную, в медитации постоянно сидит – не жизнь, а сплошная улада, что там говорить! Любой позавидует. Поэтому, конечно, никого слушать не нужно, а нужно просто быть самим собой, и для тебя найдется уютная гавань для отдохновения души и тела. Дорогая, ты уже закончила? Еще нет, ну и славненько. Значит, есть еще время посмотреть телевизор.

– Что ли, может, программы телепередач начать покупать? Они, вроде, недорого стоят. Наверняка, всего-то рублей пятнадцать-двадцать, да еще и сплетни всякие печатают. А то щелкаю, как дурак, каналы – а там одна сплошная реклама. Вообще не понятно, где что показывают. А с другой стороны, нашел что-нибудь интересное – порадовался, что нашел, а не нашел, так и не расстроился, потому что не знал, что нужно искать. Пусть уж лучше будет без программы. Посмотрел на рекламу, да и лег себе спать довольный! Дорогая, приходи смотреть телевизор! Ты, кстати, не забыла, что у нас сегодня с тобой пять лет со дня первой встречи? Чувствую, что не забыла! Я тоже помню. Такое грех забывать! Не с каждым случается, не с каждым. А некоторым и вообще никогда в жизни так не повезет – чтобы встретить такую прекрасную женщину, как ты! Ага, вот! Балаган-шоу «В прямом эфире!» Опять артисты будут на сцене прыгать, как жирафы! Посмотрим-посмотрим!

Прошло два часа.

– Ну что, повеселили, повесили! Посмеялся от души. Особенно над этим – с толстым задом, как там его – ага Лексус! В очочках таких смешных, и пел козлиным голосом и дергался, как при ломке. А может, у него и была ломка. Помнишь, дорогая, мы с тобой в клуб ходили на концерт одного оркестра? Помнишь, там солист со сцены падал три раза – вообще на ногах стоять не мог, а только щеки надувал, скалился и пыхтел. А шоу называлось: «Через Гоби и Хинган». Ладно, давай завязывай уже со своей медитацией, смотри – уже темнеет, у нас по расписанию праздничный ужин! Договорились?

– Дорогая, дорогая, ты закончила? Заканчиваешь уже? Хорошо! Иду готовить праздничный ужин! Ты что будешь – сосиски с соусом «Тартар», яйцо под майонезом или макароны по-флотски? Есть еще вариант – яичница с сыром, ветчиной и помидорами, пирог – твой фирменный с капустой – со сметаной, можно сделать рис и, например, открыть баночку шпрот. Вино у нас в доме тоже есть – как-никак, не бедные, хватает на жизнь, хватает. Давай, думай уже быстрее, пора готовить.

– Ну, что выбрала? Сосиски под соусом «Тартар»? Здравая мысль. А на гарнир – рожки? Ты это на что намекаешь? На рога? Ну, пошутил, пошутил. Какие же могут тут у нас с тобой быть рожки? Слава богу, живем дружно, не ругаемся, налево не ходим, ты мне не изменяешь, я – тебе. Люблю ведь я тебя сильно, ты же знаешь! Все, давай буду готовить!

– Вот, праздничный ужин готов! Ля-ля-лллляя-ля-ля! Фанфары в студию! Праздничный вечер по случаю юбилея первого знакомства Богдана Трыкало и его любимой супруги прошу считать открытым! Официант, разливайте по бокалам вино! Где мои любимые сосиски? Дорогая, тебе сколько положить? Нисколько? Что это так вдруг? Аппетита нет? Ну, ты даешь! Я так старался, готовил! Старался, чтобы все вкусно было, чтобы ничего не подгорело, чтобы насладиться пищей в тишине и уюте! А ты не хочешь! Ладно, прощаю, как-никак сегодня наш с тобой юбилей. Пять лет пролетело, как одно мгновение! Эх, всю бы жизнь вот так прожить – в душевном комфорте и спокойствии!

– Поднимем бокалы! За мной – тост! Итак, тост! В этот прекрасный вечер, дорогая, я должен объясняться тебе в любви! По-настоящему! Ты сделала мою жизнь счастливой! Мне с тобой уютно и хорошо. Только ты одна можешь меня понять и простить, только ты одна никогда не станешь на меня повышать голос, только ты одна никогда не попросишь у меня того, чего я не могу тебе дать. Когда нужно, ты можешь молчать целыми днями, давая мне время спокойно подумать и разобраться в своих чувствах к тебе! Так выпьем же за тебя!

– Уууу, вино какое вкусное! Что это – ага, молдавское «Каберне»! Что ж, вполне, вполне. А то, помнишь, купили как-то у одной ларечницы три литра сивухи, так чуть не потравились все. А самым стойким, помнишь, кто оказался? Как не помнишь – именно ты и была самой стойкой! Мы-то все попадали – кто под диван, кто – под стол. А ты – как ни в одном глазу, сидела и спокойно за всеми наблюдала. Но, кстати, дорогая, я пока пьяный валялся, ты мне не изменяла? А то я помню, Данылко как-то на тебя так жадно и похотливо смотрел. Не изменяла? Ладно-ладно, я-то знаю, что ты у меня молодец, и я для тебя дороже всех на свете!

– Опять тост. Я, уважаемые здесь присутствующие Богдан Трыкало и его прекрасная жена, должен вам во всем признаться. Дело в том, что, как это ни странно, я люблю эту женщину и ни капли не жалею, что официально оформил с ней узы брака! А помните, как мы весело гуляли на свадьбе? Самогон, борщ, сало – все, как у людей. И драка была в конце, да, драка. Помните, как гоняли какого-то подгулявшего мужика, который начал что-то грязно излагать про тебя? А помните, как мои родители плакали навзрыд, как будто провожали в последний путь? А помните, как моя мама смотрела скорбно и неодобрительно? А я-то оказался во всем прав, стерпится-слюбится, и теперь мы живем душа в душу и счастливо. Засим, давайте кушать, дорогие гости. Праздничные сосиски и соус «Тартар» – к вашим услугам!

– Тост! Теперь с меня тост! Я хочу вам всем сказать, что эти пять лет для меня пролетели, как один день. И конечно – под крылом моей голубки! Дорогая, ты не против того, что я буду называть тебя с сегодняшнего дня голубкой? Я так и знал, что тебе понравится! И как тут не понравиться? Имя-то, имя знатное! Не серость, грязь и грохот космодрома! Так вот, уважаемые гости, нужно ей – моей голубке – принародно отдать должное за то, что тщательно оберегала мою нервную систему от череды семейных неурядиц, скандалов, ссор и склок, хранила домашний очаг и была гостеприимной хозяйкой. Да что там говорить, все приходившие ко мне друзья завидовали мне лютой завистью, глядя на ее спокойствие, и ум, и доброту. Никогда не услышишь от тебя ни одного плохого слова, моя голубка! Еще раз за тебя я сегодня поднимаю этот наполненный до краев густым красным и терпким напитком бокал! Будь здорова!

– Ладно, напились мы с тобой, как обычно! Ты моя дорогая! Дай поцелую! Ну, ладно-ладно, не буду приставать, знаю – завтра день тяжелый, вставать нужно с утра пораньше. Но я тебя так люблю, честно! Все, пошли спать! Пойду помоюсь, а ты пока кровать разбери. Не хочешь? Хочешь, чтоб я сам разобрал? Юбилей, говоришь? Ладно, ладно, разберу – так уж и быть!

На следующее утро.

«Вставай, Богдан Трыкало! Вставай, пора горбатиться! Вставай, Богдан Трыкало! Вставай, пора горбатиться!»

– Встаю, встаю! Уже встал. Голова болит! Жуть! Вот все мне в тебе нравится, моя голубка, да только забываю тон будильника поменять. Орет, как подорванный! Да еще и с китайским акцентом!

Он потянулся и посмотрел на свою смятую постель. Его супруга, недавно перекрашенная в голубой цвет, сияла переливами свежей насыщенной масляной краски и безукоризненным безмятежным выражением на резиновом лице. Она жаждала поцелуев.

– Вот над кем время не властно! Люблю тебя, моя дорогая! – подумал он, прислонил ее к стене и пошел в ванную. Нужно было бежать на работу.

Как я провел лето

- Что у тебя с уроками? Сделал?
- Да, сделал почти все. Только сочинение осталось.
- А что не пишешь? Смотри, уже восемь часов вечера.
- Да, не знаю я, о чем писать!
- Как это – не знаешь? Какая тема?
- «Как я провел лето».
- И что ты тут не знаешь? Напиши что-нибудь, а потом вместе подредактируем.
- Хорошо, хорошо – сейчас придумаю.

Прошло полчаса.

– Написал? Дай почитаю.

«В этом году мое лето наступило тридцать первого мая и закончилось тридцать первого августа. Продолжительность лета составила ровно девяносто два календарных дня. Как вы знаете, лето исчисляется в календарных днях, что раньше сильно отличало его от отпуска, который исчислялся в рабочих, но теперь они сравнялись, так как отпуск тоже стал исчисляться в календарных.

Летом всегда хорошо – и это несмотря на множество анекдотов, которые высмеивают потеющих на солнце граждан противоположного пола и теплые горячительные напитки, которые приходится употреблять с заведомым прискорбием. А некоторые остряки даже предлагают всем страждущим до отдыха взять его в сезон дождей и метелей – т. е., осенью или зимой. Или вместо того, чтобы отдыхать на северном побережье Черного моря – отдохнуть на южном побережье Белого. И таких немало, поверьте мне на слово!

Итак, лето в этом году было чудесным. Перво-наперво, как только наступило первого июня, я стал обдумывать, как его проведу. И решил провести весело и с огоньком – как и подобает настоящему приличному человеку. Т. е., я решил, что буду общаться с друзьями и подружками, ходить на развлекательные мероприятия и всю радостно радоваться наконец-то наступившей теплой погоде. Потом мы поедем на теплое море, где будем купаться, загорать, посещать развлекательные мероприятия и всю общаться с теми, кто пожелает общаться с нами. И так – до самого конца лета. Потом мы опять приедем домой, и уже через неделю я пойду в школу – за знаниями.

Так оно все и получилось. Было много радостного общения, много развлекательных мероприятий, много интересных встреч и плодотворного отдыха на лоне природы, когда внутрь лились веселые напитки, кругом раздавался звон стаканов, и вкусно пахло шашлычком от костра. Лето удалось, о чем я вам здесь и хочу сообщить. Скоро будет новое, и я опять буду греться на солнышке, радоваться и веселиться».

– Ну, как?

– Ты что, обалдел – такое писать? Какие стаканы, какие подружки, какие рабочие дни и какой отпуск? Иди, давай, быстро переписывай!

Прошло полчаса.

– Написал? Дай почитаю.

«В этом году я ждал лето, как никогда. А оно все не наступало и не наступало. За окном всю дорогу бесконечной конвейерной лентой тянулись мрачные и серые дни. Кругом куда-то бежали люди с безумным взглядом и всклокоченными волосами – а что с того? Какую пользу они все могли принести обществу? Тем более, обществу потребления, которое мы с вами уже более двадцати лет, как наблюдаем все вместе. И даже тетерева, как рассказывал мне один

знакомый охотник, на току не сильно куковали, потому что были обеспокоены отсутствием теплых дней и затяжными неутешительными прогнозами погоды по телевизору.

«Как всегда, тетерева оказались правы. Погоды как не было, так уже и не будет никогда!» – думал я, с тоской глядя в окно, подернутое сизой морозной пленкой и наблюдая, как сосед безуспешно пытается завести машину ЗАЗ шестьдесят восьмого года выпуска. Вокруг него постоянно стояли сердобольные граждане, которые все время почему-то очень громко кричали, размахивали руками и подсказывали ему, в какую сторону нужно вертеть ручку-заводилку, а как она называется на языке автомехаников, я не знаю – простите меня!

Потом вдруг внезапно к нам пришла весна или то, что в наших краях принято называть весной. Все кругом забегали, как ошпаренные, по улицам потекли ручьи, и вся наша семья потихоньку начала подумывать о лете. Мы поехали в магазин и купили много новой цветной одежды и косметики, а также новые солнечные очки, чтобы не позориться на пляже, куда мы собирались поехать уже буквально через несколько месяцев.

Потом был долгий период неустойчивой погоды, потом зной, жара, тропический ураган, потоки ливня и много-много сильного ветра, который в итоге снес фонарный столб около нашего дома и покалечил машину соседа ЗАЗ, который потом выбежал из дома с ножовкой по металлу и в сердцах распилил бетонный столб на шесть частей, при этом приговаривая, что таких вредителей, как этот столб, свет не видывал, и в свое время их бы давно уже всех прижали к ногтю, а что это значит, я тоже не знаю – простите меня!

Потом мы поехали на теплое море, где купались и загорали и вовсю гремели гранеными стаканами, употребляя вовнутрь веселые напитки. А потом вдруг внезапно лето кончилось, и через неделю я пошел в школу – за знаниями. О чем здесь вам радостно и сообщаю!»

– Ну, как?

– Ты что, обалдел – такое писать? Какие стаканы, какой конвейер, какой ноготь, какие кукующие тетерева? Иди, давай, быстро переписывай!

Прошло полчаса.

– Написал? Дай прочитаю.

«Честно говоря, лето в этом году достало меня, еще не начавшись. А самое страшное, что меня больше всего пугало – это то, что обязательно случится после лета. Если вы не понимаете, то я вам сейчас намекну – это сочинение на тему «Как я провел лето». Мне еще в апреле начали сниться тетрадки для прописей, в которых нужно было что-то написать. Я пытался, пытался, и с каждой безуспешной попыткой мне становилось все страшнее и страшнее. Потом я просыпался – весь в холодном поту и дрожа от потери сил. И так было каждую ночь, а под конец я вообще начал бояться засыпать, и поэтому заставлял себя перед сном в обязательном порядке выпивать двести граммов коньяка или пол-литра хорошего французского вина, чтобы забыться, и сочинение-кошмар не убило меня совсем.

Но время шло, и лето, обещавшее мне столько горя и страдания после его завершения, наконец наступило. Было жарко, душно и противно, и особенно – на душе. Почему именно на душе, а не, например, где-нибудь внизу, я не знаю, да, признаться честно, и знать не хочу. Каждый мой день начинался с ощущения неотвратимо приближающегося кошмара, и под конец – когда мои нервы уже перестали выдерживать внезапно свалившуюся на них колоссальную нагрузку – я решил обратиться к специалистам по написанию сочинений «Как я провел лето». Их помощь оказалось не такой дешевой и не такой эффективной, как я предполагал в самом начале.

Первый, к кому я обратился, только лишь глубоко вздохнул, сказав, что я – далеко не единственный, и только за последнюю неделю с подобной просьбой – написать сочинение «Как я провел лето» – к нему обратилось сто тридцать два человека. И, как следствие, он поднимает ценник на свои услуги до пятисот у.е. за лист. А если кому не нравится – может идти лесом

или куда хочет, вообще. И я пошел, так как таких денег у меня не было, да и в любом случае, тратить их на этого жлоба и скрягу я не собирался.

Второй специалист оказался не таким дорогим и предложил мне совместно придумать тему сочинения – дескать, я буду писать, а он – только подсказывать, и поэтому он возьмет деньги только за консультацию – всего-то каких-то десять тысяч рублей за час работы. При этом он так томно и хитро подмигивал и побряхтывал, что я сразу понял – передо мной настоящий специалист, и он мне точно поможет. Проблема была лишь в том, что таких денег у меня не было, и в любом случае я бы потратил их на пиво или еще на что-нибудь, да и пошел он со своими выгодными предложениями.

Третий, к кому я обратился, прямо с порога заявил мне, что знает, зачем я здесь, и его консультация стоит не так много, как у всех других. Три бутылки водки – да и вся недолга! Цена показалась мне приемлемой, я сбежал в ближайший магазин, купил там три бутылки и опять вернулся к специалисту. После чего мы с ним долго сидели и обсуждали, как наполнить сочинение достойным и разумным контентом. Специалист оказался действительно высочайшего класса и выжрал две бутылки беленькой, как ни в одном глазу. Я же смог осилить только лишь одну, после чего мой мыслительный процесс приказал долго жить, и я совсем не помню, что происходило потом.

Проснулся я у себя дома в кровати, а передо мной лежал исписанный пьяными каракулями специалиста тетрадный лист с разворота, на котором невозможно было разобрать ни слова. Я долго смотрел на него, пытаюсь уловить глубинный смысл оставленного мне послания, но не понял ничего, кроме как «водочка» и «греет». Идти к специалисту опять я не решился, потому что испытывал изрядные проблемы со здоровьем и боялся вызвать гнев моей семьи. Но в любом случае, специалист оказался классным парнем, я его как-нибудь обязательно навещу.

Между тем лето приближалось к своему логическому концу, и я, преодолев внутри себя какой-то психологический барьер, окончательно смирился, что завалю сочинение «Как я провел лето», и поэтому почувствовал себя свободным и вновь обрел радость жизни. Через несколько дней мы поехали на теплое Черное море, где вовсю купались, загорали и ловили жирных карасей в прибрежных лиманах, о чем я вам здесь с превеликим удовольствием и сообщаю. А потом вдруг наступила осень, и я пошел в школу за знаниями».

– Ну, как?

– Ну, Толик! Ты, по-моему, сегодня совсем ку-ку! Сколько можно мне нервы трепать? Бери ручку, записывай! Учишься, учишься, а все без толку! Ты взял ручку? Пиши!

«Еще весной я начал готовиться к лету. Родители обещали мне, что сначала я поеду к одной бабушке в деревню, где буду доить коров, пить свежее молочко, ходить за грибами и купаться в речке, а потом – к другой, на море. А там я буду купаться в море, есть вкусные фрукты и кататься на велосипеде. А по вечерам – смотреть по телевизору смешные мультики.

Я сильно ждал лета. И вот оно наступило. Сначала я поехал в деревню, и там все оказалось именно так, как мне обещали. Стояла волшебная нежаркая погода, вода в речке была кристально чистой, и мы с дедушкой ходили с утра на рыбалку, а в обед бабушка готовила нам вкусную уху и жареную рыбу. В деревне я научился пилить пилой и работать рубанком. А еще мы по вечерам любовались закатом и слушали народные песни, которые бабушка со своими подружками пели на завалинке у дома.

В июле меня отвезли к другой бабушке – у моря. Море было таким большим и теплым. Я купался целыми днями, вокруг меня было много друзей, и мы с ними каждый день играли в игры. Я любил играть в футбол и в «Чапаева». А мой дедушка научил меня играть в настольный теннис, а бабушка пекла такие вкусные пирожки, что я никак не мог от них оторваться. В конце лета я вырос на пять сантиметров и поправился на два килограмма. Я приехал домой отдохнувшим, полным сил и с удовольствием пошел в школу. Я буду ждать следующего лета, чтобы опять поехать к бабушкам!»

– Ну, вот! Написал? Тогда, иди, отдай Кирюшке – пускай переписывает, а то уже десять часов, а ему завтра в школу рано вставать! Ну, когда ты уже научишься писать сыну сочинения, горе ты мое луковое!

По полю танки грохотали

– Курсант Полено!

– Я!

– К доске шагом марш!

– Есть!

– Курсант Полено, Вы знаете, какая сегодня тема нашего занятия?

– Так точно, товарищ полковник!

– Хорошо. А как она называется?

– «Основные боевые танки мира».

– Хорошо, расскажите нам о каком-нибудь танке.

– «М1-Абрамс» – основной боевой танк армии США.

– Как, Вы сказали, он называется?

– «М1-Абрамс».

– Правильно, правильно. Обращаю внимание всех присутствующих, что не «Абрам», «Абрамович» или «Амбарцумян», прости господи, а именно «Абрамс» и никак иначе. Продолжайте.

– Хороший танк, большой, весит примерно пятьдесят пять тонн. Имеет прочную броню, гладкоствольную пушку 120 мм и три пулемета – два 7.62 мм и один 12.7 мм. Оснащен динамической защитой, мощность двигателя 1500 л.с. Экипаж – 4 человека.

– Это все?

– Может ездить быстро.

– А насколько быстро?

– Говорят, километров шестьдесят в час выжимает.

– Что еще знаете об этом танке?

– Да, вроде, все уже. Еще знаю, что количество выпущенных танков «Абрамс» всех модификаций приближается к десяти тысячам.

– Хорошо, курсант Полено. Идите на место. Хочу добавить, что как и любая американская разрекламированная вундервафля, этот танк не представляет собой ничего особенного. Конструкция танка такова, что его легко можно вывести из строя с помощью обычного крупнокалиберного пулемета – если знать, куда стрелять. При попадании в него достаточно мощного боеприпаса он вспыхивает, как спичка, что оставляет мало шансов выжить экипажу, и в целом, конечно, этот танк предназначен исключительно для того, чтобы гонять папуасов по пустыне. Лопает горючее, как древний динозавр мясо падших или убиенных им самим животных, и не может вести боевые действия без постоянного сопровождения топливозаправщиков. В пустынной местности часто ломается и, чтобы его отремонтировать, его нужно вести на завод в США. В общем и целом – барахло. А стоит, как настоящая серьезная машина, и даже больше. Так, продолжим.

– Курсант Подберезовик!

– Я!

– К доске шагом марш!

– Есть!

– Курсант Подберезовик, какой основной танк Вы знаете?

– «Леопард», товарищ полковник!

– Как, Вы сказали, он называется?

– «Леопард».

– Правильно, правильно. Обращаю внимание всех присутствующих, что не «Люмпен-пролетарий», «Лев Троцкий» или «Леси – добрая собачка», прости господи, а именно «Леопард» и никак иначе. Продолжайте.

– Хороший танк, большой, весит примерное пятьдесят пять тонн. Имеет прочную броню, гладкоствольную пушку 120 мм и два пулемета 7.62 мм. Оснащен динамической защитой, мощность двигателя 1500 л.с. Экипаж – 4 человека.

– Это все?

– Может ездить быстро.

– А насколько быстро?

– Говорят, километров семьдесят в час выжимает.

– Что еще знаете об этом танке?

– Да, вроде, все уже. Еще знаю, что количество выпущенных танков «Леопард» всех модификаций около четырех тысяч.

– Хорошо, курсант Подберезовик. Идите на место. Такое чувство, что Вы с курсантом Полено готовились по одной шпаргалке, у вас что «Абрамс», что «Леопард» отличаются только количеством пулеметов (что непринципиально) и выпущенных машин. Хочу добавить, что как и любая разрекламированная немецкая вундервафля, эта тоже имеет ряд недочетов. Среди них – слабая противоминная защита, ненадежная электроника и слабая защита башни. При попадании снаряда под башню ее просто отрывает. Помимо всего прочего, очень высока цена и совершенно отсутствует возможность ремонта в полевых условиях. Немцы, как всегда, идут в сторону улучшения комфортного самочувствия экипажа. Это, конечно, востребовано в «Мерседесах» и «БМВ», но вряд ли стоит надеяться, что этот танк в реальном бою будет неприхотливой рабочей лошадкой. Но он, конечно, весьма подходит в качестве захваченного трофея для парадов на Красной Площади. Как и любая немецкая машина, он капризен и чересчур комфортен, чтобы на нем можно было вступать в реальные боевые действия. Так, продолжим.

– Курсант Трутень!

– Я!

– К доске шагом марш!

– Есть!

– Курсант Трутень, какой основной танк Вы знаете?

– «Челленджер-2», товарищ полковник!

– Как, Вы сказали, он называется?

– «Челленджер-2».

– Правильно, правильно. Обращаю внимание всех присутствующих, что не «Чекан», «Чухонец» или «Чемульпо», прости господи, а именно «Челленджер-2» и никак иначе. Продолжайте.

– Хороший танк, большой, весит примерное шестьдесят три тонны. Имеет прочную броню, гладкоствольную пушку 120 мм и два пулемета 7.62 мм. Оснащен динамической защитой, мощность двигателя 1200 л.с. Экипаж – 4 человека.

– Это все?

– Может ездить быстро.

– А насколько быстро?

– Говорят, километров пятьдесят пять в час выжимает.

– Что еще знаете об этом танке?

– Да, вроде, все уже. Еще знаю, что выпущено немного – штук четыреста всего.

– Хорошо, курсант Трутень. Идите на место. Итак, перед нами – очередная английская разрекламированная вундервафля – их новый танк «Челленджер-2». Что можно сказать об этом танке? Только лишь то, что англичане так и не научились их строить. Посмотрите – по всем характеристикам он проигрывает и «Абрамсу» и «Леопарду». Зато англичане, как всегда,

кричат, что это лучший танк в мире. Но как мы все прекрасно понимаем, их удел – строить хорошие корабли, а танкостроение оставить народам, более в этом разбирающимся. И подспудно это понимают и сами англичане – они стыдливо построили всего четыреста штук «Челленджеров-2» – так, для галочки, а потом быстренько-быстренько прекратили. Стыд застит глаза, а от правды никуда не денешься. Вам лучше пудингами торговать, это у вас хорошо получается, господа англичане! Так, продолжим.

– Курсант Некомильфо!

– Я!

– К доске шагом марш!

– Есть!

– Курсант Некомильфо, какой основной танк Вы знаете?

– «Леклерк», товарищ полковник!

– Как, Вы сказали, он называется?

– «Леклерк».

– Правильно, правильно. Обращаю внимание всех присутствующих, что не «Ламборгини», «Литовец» или «Лоре-лей», прости господи, а именно «Леклерк» и никак иначе. Продолжайте.

– Хороший танк, большой, весит примерное пятьдесят пять тонн. Имеет прочную броню, гладкоствольную пушку 120 мм и два пулемета – один 7.62 мм и один 12.7 мм. Оснащен динамической защитой, мощность двигателя 1500 л.с. Экипаж – 3 человека.

– Это все?

– Может ездить быстро.

– А насколько быстро?

– Говорят, километров семьдесят в час выжимает.

– Что еще знаете об этом танке?

– Да, вроде, все уже. Еще знаю, что выпущено всех модификаций немного – около тысячи штук.

– Хорошо, курсант Некомильфо. Идите на место. Что можно сказать? Как и любая разрекламированная французская вундервафля, этот танк – такое же барахло, как и английский «Челленджер-2». Французы вообще мало что умеют хорошо выпускать. Вы посмотрите на их «Рено» и «Пежо»! Разве так должны выглядеть настоящие машины? Вот так и их танк – навесили на него какую-то вшивенькую пушчоночку и китайскую динамическую защиту и думают, что создали произведение искусства. А их самолеты – на таких только на смерть летать – по сравнению-то с нашими соколами и орлами! В общем, «Леклерк» этот ни на что не годится. Что и требовалось доказать! Так, продолжим!

– Курсант Рики-Тики-Тави!

– Я!

– К доске шагом марш!

– Есть!

– Курсант Рики-Тики-Тави, какой основной танк Вы знаете?

– «Меркава», товарищ полковник!

– Как, Вы сказали, он называется?

– «Меркава».

– Правильно, правильно. Обращаю внимание всех присутствующих, что не «Метрополитен-Опера», «Молотов» или «Маца», прости господи, а именно «Меркава» и никак иначе. Продолжайте.

– Хороший танк, большой, весит примерное семьдесят тонн. Имеет прочную броню, гладкоствольную пушку 120 мм и три пулемета – два 7.62 мм и один 12.7 мм. Динамической

защиты нет, но говорят, на нем установлена активная защита. Мощность двигателя 1500 л.с. Экипаж – 4 человека.

– Это все?

– Может ездить быстро.

– А насколько быстро?

– Говорят, километров шестьдесят в час выжимает.

– Что еще знаете об этом танке?

– Да, вроде, все уже. Еще знаю, что выпущено немного – но сколько точно – никто не знает.

– Хорошо, курсант Рики-Тики-Тави. Идите на место. Что можно сказать? Как и любая разрекламированная израильская вундервафля, этот танк – чистое барахло. Зато шума вокруг него – мама дорогая! И кричат, и кричат на всех углах, что это, дескать, самый лучший танк, и его ничем не возьмешь. И, как всегда – один туман и один обман. Взять его можно легко и непринужденно, что показали недавние боевые действия в Ливане и даже не с регулярной армией, а с повстанцами. Хотя, израильтяне все, как обычно, отрицают. А их хваленые непробиваемые танки уничтожались обычным «РПГ-7» на раз-два. Что уж говорить о современных противотанковых комплексах! В общем, много шума из ничего, как всегда! Как говорится: «Не верь израильтянам, дары приносящим!». Что и требовалось доказать!

– Курсанты Полено, Подберезовик, Трутень, Некомильфо, встать! К доске шагом марш! Так, теперь все взяли за руки! Рики-Тики-Тави – ты тоже. Улыбки, улыбки где? Хорошо, песню запевай!

Покупай Т-90,
Пулеметы хороши!
Покупай Т-90,
Постреляешь от души!

Покупай Т-90,
Пушка наша хороша!
Покупай Т-90,
Поет и тело и душа!

Покупай Т-90,
Много выстрелов у нас!
Покупай Т-90,
Каждый метит прямо в глаз!

Покупай Т-90,
Экипажи хороши!
Покупай Т-90,
Побалдеешь от души!

Покупай Т-90,
Лучший в мире это танк!
Супостаты всего мира
Убедились – это так!

– Отлично, молодцы! Ну как, Виталий Андреевич, сняли? Все сняли? Тогда быстренько на YouTube под заголовком «Т-90 – лучший в мире основной танк» и обязательно с титрами

на английском, французском, немецком, испанском и китайском языках. Индусов агитировать не нужно – они и так его у нас покупают!

– Алло, алло, товарищ генерал, докладывает полковник Бронебой-Кулак! Докладываю Вам, что начало рекламной компании по продвижению отечественной бронетехники положено! Да, успешно. Первый проморолик уже в сети!

Свежая идея

– Итак, здравствуйте, уважаемые дамы и господа! Время – деньги, поэтому перейдем сразу к делу. Вот здесь на доске – вам всем знакомая карта Москвы с достопримечательностями. Прошу поднять руки тех, кто каждый день ездит на метро!

Хорошо. Остальные, я так понимаю, тоскуют в пробках, тратят нервы и время в своих железных коробках и дышат вредным кондиционированным воздухом или такими же вредными выхлопными газами. Ну, что ж – тоже достойный выбор. Кстати, сколько в среднем каждый из вас тратит на дорогу до работы и с работы в одну сторону? Кто – меньше часа? Да, немного. А кто от часа до двух? Таких, понятно, большинство. Остальным я, честно говоря, не завидую. Но это так – лирика. А физика заключается в том, что каждому из нас время от времени нужно обменяться опытом с другими, рассказать о себе, подумать над новыми бизнес-идеями. Итак, перед вами знакомая большинству из нас карта нашего города. С достопримечательностями для туристов. А бизнес у нас у всех один и тот же, и предполагает ознакомление иностранцев и отечественных гостей столицы с самыми красивыми и исторически значимыми местами нашего прекрасного города.

Давайте, пойдем по списку. Здесь у нас на семинаре сегодня присутствуют представители десяти туристических фирм. Я буду зачитывать названия в алфавитном порядке, а каждый представитель будет нам вкратце рассказывать, какая изюминка есть у его фирмы в плане ознакомления с достопримечательностями. Т. е., на чем делается бизнес. Понятно, если хотите – не рассказывайте, коммерческие и другие интимные тайны у вас никто выведывать не собирается. Но помните, что здесь у нас – прежде всего дружеский, почти семейный семинар единомышленников. Здесь мы делимся мнениями, дискутируем и обсуждаем, как нам всем расширить и наполнить новыми идеями свое дело. Итак, первым выступит представитель ООО «ААА. Три А. Triple A». Как Вас зовут?

– Петро Залатайдорога.

– Ну, что ж, Петро, что Вы можете нам рассказать об изюминке, о гвозде вашей программы?

– Ну, наша компания, в основном работает с приезжими и туристами из Украины. У нас для них есть целая линейка объектов, которые, мы уверены, они обязательно захотят посмотреть. Первый – это, конечно, Киевский вокзал, потом – богатые дачи в ближайшем Подмосковье, потом – небогатые дачи в дальнем Подмосковье. Но если и там их никто ничем не обрадует и не подаст на пропитание никакого заработка, тогда уж – Казанский вокзал опять в Москве, и на восток – золотишко мыть на приисках или черным лесорубом в Сибири работать. Так что, программа насыщенная. Вот так.

– Очень хорошо, Петро. Как вы все видите, Петро первый, кто, не скрываясь, поделился с нами своим опытом. Это для всех нас ценно. Давайте поаплодируем Петро! Спасибо. Следующий выступает представитель ООО «Плач». Как Вас зовут?

– Римма Сальмонен, в девичестве Анна Василькова.

– Очень приятно, Римма. Что Вы скажете о ваших маршрутах?

– Наши клиенты, в основном, люди небогатые – из Прибалтики и Скандинавии. Они приезжают в Москву посмотреть наши достопримечательности, но пока доезжают, уже забывают, зачем приехали. Особенно интересно на них смотреть, когда они еще в придачу забывают, в какой стране находятся. Так что наш бизнес заключается, в основном, в безболезненном их размещении в гостиницах, чтении грустных и тоскливых сказок перед сном, легкого поглаживания ладошками по их грустным головам и отправки их поездом назад – когда время их пребывания у нас в стране заканчивается.

– Спасибо, Римма. Да, вот так пообщаешься с людьми и понимаешь, насколько разнообразен может быть наш бизнес. Следующий – представитель ООО «Долги на вынос». Представьтесь, пожалуйста.

– Меня зовут Mega Death – Джон Крутой Парень Вау. Наша фирма продает эксклюзивные туры для зарубежных гостей с целью взыскания долгов с местных отечественных махинаторов и воротил. В основном нашими услугами пользуются серьезные люди Сицилии, Албании и Чикаго. Но особенно удачно наше сотрудничество протекает с представителями Колумбии. И для них важно, чтобы рядом с ними в момент их пребывания в столице нашей родины находились опытные и авторитетные экскурсоводы, которые могут найти выход из любой ситуации и всегда найдут общий язык со стражами закона или деклассированными элементами, недружелюбно настроенными по отношению к нашим уважаемым зарубежным гостям – если таковые вдруг встретятся им на пути.

– Отлично, отлично, Джон Вау! Вот от кого я не ожидала! Никогда бы не подумала, что Вы работаете в такой серьезной организации! Честно говоря, Вы не очень похожи на авторитетного экскурсовода, Вы уж извините. Такой милый мальчик, и щечки с ямочками!

– Ничего страшного, я – пресс-секретарь специально для авторитетных дам. Только я в нашей организации могу так складно и сладко говорить и им улыбаться. За это мне и платят. Зато другие наши представители имеют огромный опыт проведения занимательных и выгодных экскурсий по Москве и всегда загружены настоящей неподдельной работой.

– Хорошо. Давайте все вместе поблагодарим Джона Супер Мега Смерть Вау и что там еще! Спасибо! Следующей в нашем списке идет ООО «Еще не вечер». Поднимите руку, кто из «Еще не вечер»! Вы? Хорошо. Как Вас зовут, Вы можете нам что-нибудь рассказать?

– Здравствуйте, меня зовут Кобылкин Леонид. Наша организация предоставляет услуги богатым заграничным дамам преклонного возраста по подбору в нашей стране потенциальных мужей из числа подающих большие надежды молодых и дрессированных мужчин. Каждый год к нам приезжают состоятельные бабушки и состоятельные бабушки преклонного возраста, чтобы найти свою вторую половинку. И мы обеспечиваем им доступ к нашим базам, устраиваем смотрины и проводим свадьбы, после чего счастливые супруги уезжают к себе на виллы или ранчо, где старушки предаются неге, а их новые мужья работают на плантациях, садовниками, водопроводчиками или массажистами бабушкиных котиков или собачек. А иногда – и домашних минипигов, но это уж совсем печалька.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.